

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета
Центрального Комитета
КПСС

1977

№ 14 (5022)

Вторник, 15 февраля

Цена 5 коп.

ЧИТАЙТЕ

СЕГОДНЯ:

ОЧЕРК В. Пасхалова «Поэт виолончели» — о народном артисте РСФСР Д. Шафране (5-я стр.).

БЕСЕДУ «Сионизм на экране и в жизни» (6—7-я стр.).

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

СТАТЬЮ Р. Платонова о роли партийного комитета в воспитании художника.

КРУГОЗОР ПАРТИЙНОГО РАБОТНИКА

Чтобы научиться в полной мере передавать творческой интеллигенции всю силу своей идейной убежденности, быть ее советчиком, наставником и требовательным руководителем, партийный работник обязан обладать широким кругозором, научным марксистско-ленинским мировоззрением, умением понимать и ценить прекрасное и применять свои знания на практике.

«Партийный подход к вопросам литературы и искусства сочетает чуткое отношение к художественной интеллигенции, помощь в ее творческих поисках с принципиальностью», — говорил на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК нашей партии Леонид Ильич Брежнев. Сила партийного руководства в этой сложной и многогранной сфере идейной жизни — в умении увлечь художника благородной задачей служения народу.

В Центральном районе Новосибирска размещены почти все театры и творческие союзы, здесь трудится большой отряд художественной интеллигенции. И Центральный районский комитет партии внимательно следит за пульсом творческой жизни в учреждениях искусства. Коммунисты этих учреждений, мастера искусства, актеры, режиссеры, писатели, журналисты приходят в районный партийный комитет за советом, приходят поделиться своими планами, иногда попросить помощи в решении тех или иных вопросов.

Большим уважением пользуется в среде деятелей культуры, искусства и литературы секретарь райкома Л. Науменко. Этот авторитет завоеван ею партийной принципиальностью, трудолюбием, зрелостью, пониманием проблем культуры и искусства. По специальности Л. Науменко инженер, но она окончила еще Высшую партийную школу при ЦК КПСС и заочно — Государственный институт театрального искусства. Она постоянно бывает на театральных премьерах, на партийных собраниях в творческих коллективах, много читает, следит за литературными новинками и публикациями газет и журналов. Все это позволяет ей иметь свою точку зрения на конкретное произведение, на равных говорить о специфике дела с режиссером, актером, художником, подготовленно выступить перед любой аудиторией.

Такой стиль присущ многим другим партийным работникам, ведущим в вопросах идеологии. Их глубокий интерес к развитию новой социалистической культуры, к художественной литературе и искусству, к науке и технике — это закономерный интерес активных участников революционно-преобразующей деятельности партии. Чем шире кругозор партийного руководителя, тем выше его духовный уровень, тем более плодотворно складывается его деятельность в сфере идеологии и культуры. Партийный руководитель хорошо понимает, что сегодня наши успехи в осуществлении десятилетия пятилетки, в развитии экономики во многом зависят от уровня духовной жизни населения.

Сегодня успехи в развитии экономики тесно связаны с достижениями в культурной сфере. Опытные руководители решают эти проблемы комплексно. В Ставропольском крае широко известны своими трудовыми успехами колхоз «Завезы Ильича». Секретарь парткома этого колхоза С. Ковалев — подлинный пропагандист и организатор культурных мероприятий в своем хозяйстве. У него одна из лучших в районе личных библиотек, он любит музыку, постоянный посетитель концертов художественной самодеятельности. По его инициативе создан ансамбль песни и пляски «Родничок», награжденный лентой ордена ВДНХ. Секретарь парткома и председатель колхоза В. Рындина вложила много труда в разработку и осуществление плана социально-экономического развития хозяйства. Здесь вырос большой культурный комплекс: две библиотеки — для детей и взрослых, музыкальная школа, музей, строится кинотеатр.

Динамизм развития советского общества, масштабы коммунистического строительства, постоянный рост сознательности и информированности народа предъявляют все более высокие требования к партийному работнику. И, чтобы не отстать от жизни, выработать в себе такое ценное партийное качество, как чуткость нового, необходимо совершенствовать все формы партийной учебы, постоянно проводить в жизнь те рекомендации, которые даны в известном постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании системы повышения идейно-теоретического уровня и деловой квалификации руководителей партийных и советских кадров».

Слов нет, за минувшие годы заметно выросла квалификация партийных работников, повысился уровень их общеобразовательной подготовки. Однако современный этап коммунистического строительства требует дальнейшего совершенствования партийного руководства развитием экономики и культуры, коммунистическим воспитанием людей, разработки и осуществления организационных и агитационно-пропагандистских мероприятий по подготовке и проведению 60-летия Великого Октября. Вот почему любой работник партийного комитета должен постоянно чувствовать себя идеологическим бойцом партии, активно и целеустремленно проводить в жизнь ее политику. Партийный работник по характеру своему — общественный деятель, строитель новой, коммунистической культуры, пропагандист и организатор. Его авторитет должен быть подкреплен постоянной, напряженной учебой, самообразованием, постижением жизни, приобщением к высотам духовной культуры социализма.

МУЗЕЙ-ЦЕХ

Рабочие Ульяновского машиностроительного завода имени Володарского — члены гости музея трудовой славы родного предприятия. Они приходят сюда не только для того, чтобы лучше узнать историю завода. Активисты музея, заботясь о развитии соревнования, регулярно знакомят коллектив с новаторскими приемами труда передовиков, проводят вечера чествования отличившихся в социалистическом соревновании, торжественные вручения удостоверений ударников коммунистического труда. Много энергии именно этому направлению в работах музея отдает председатель его совета И. Зонтов. Он выступил инициатором создания конкретного плана работы, тесно связанного с развитием социалистического соревнования в честь юбилея Великого Октября. План работы проводится в жизнь. Например, на днях молодые производственники встретились в стенах музея со знаменитым шифровщиком А. Симанским. Опытный рабочий поделился раздумьями о том, за счет каких резервов каждый володарец может повысить эффективность и качество работы.

А. КОРОЛЕВ,
Ульяновск.

В СЧЕТ СЕНТЯБРЯ

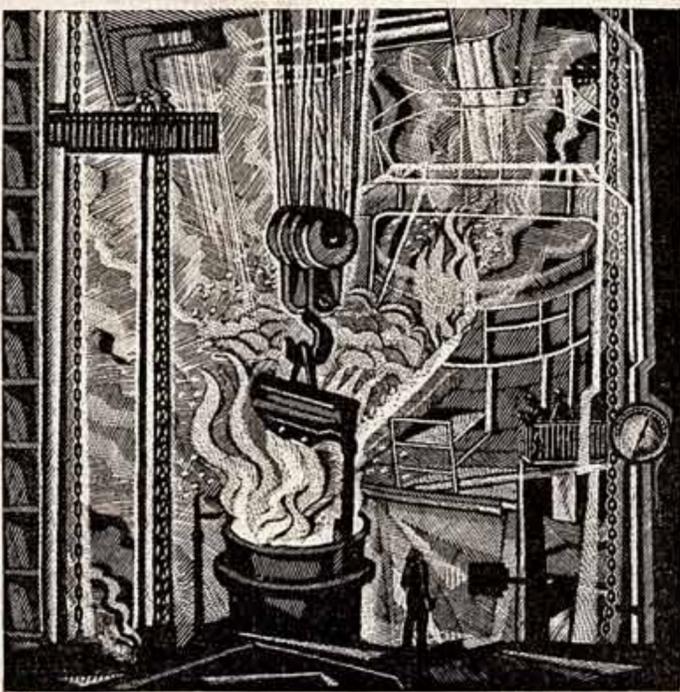
Очередной номер стеновой газеты на главном участке грозненской фабрики «Художник» полностью посвящен социалистическому соревнованию. В заметках, стихах, подлинных фотографиях рассказывается о том, что каждый третий из работающих здесь вновь подтвердил звание ударника коммунистического труда, что стекловду Татьяна Кузнецова и Евдокия Мархнева сдали продукцию уже в счет сентября, что награжден орденом Трудового Красного Знамени Ашт Шидаева задал хорошей тон в творческом соревновании в коллективе.

Эта фабрика выпускает изделия художественных промыслов — 150 видов продукции основаны местные мастера, совместно с сотрудниками универмага изучают спрос покупателей. В нынешнем году ассортимент товаров будет расширен: вводится в строй новый цех керамики, готовится к выпуску ковровой чехи, запанировано сооружение мажорданового цеха. Художники предприятия создали для них эскизные образцы.

Партийная организация фабрики успешно использует стеновую печать в развешивании социалистического соревнования.

В. СВИРИН,
наш спец. корр.
Грозный.

ПЯТИЛЕТКА: ГОД ВТОРОЙ

Индустриальный пейзаж доминирует в творчестве воронежского графика, заслуженного художника РСФСР М. Ахунова. Сегодня мы публикуем его гравюру «В сталеплавильном цехе» из серии «Индустриальные ритмы».

МАСТЕРА ЗОЛОТОГО ПЕРА

Новый корпус цеха авторучек завода имени Савко и Ванцетти в сравнении с прежним построенным кажется дворцом. Широкие светлые окна, чистые и просторные пролеты с автоматическим оборудованием создают все условия для творческого производственного труда. На третьем этаже опытные мастера Т. Спичина, С. Колесникова, А. Назарова оттачивают золотые перья к авторучкам, которым предстоит аттестация на государственной Знак качества.

Мы привыкли к дождливым перьям, нет и незаметно для нас каждое перо в руках доводчицы проходит до семидесяти тончайших операций, где малейшее отклонение ведет к браку. А он в цехе сведен до минимума. И в специальных коробочках, как в сотах, гнездятся, отсачиваясь блеском, готовые перья. Ждут сборки.

Части авторучек изготавливаются этаким юнгом на автоматах. Литейщица А. Лыкова, Т. Толмачева засыпают гранулы

полипропила в бункер машин, и через минуту отсюда стелят отполированные блестящие заготовки, наконечники. И тут рождается продукция отличного качества: рабочие соревнуются за почетный вымпел, за звание участника высокой культуры производства.

Со сборочного конвейера во втором году пятилетки сойдет 400 тысяч авторучек с золотым пером. Эти ручки — хороший подарок. А школьники, студенты пользуются, обычно простыми шариковыми и перьевыми, которых, как намечено обязательствам коллектива, будет выпущено 77 миллионов. Кроме того, решено освоить выпуск еще шести новых изделий: это письменные приборы новых моделей, комплект авторучек, карандашей.

Кстати, о карандашах. Секретарь парткома Ольга Сергеевна Калмыкова заглянула в записную книжку и назвала почти космическую цифру: 305 миллионов цветных карандашей будет выпущено за год. Задание простое, и люди с первых дней нового

года начали поиски резервов производства.

Благодаря вкладу рационализаторов, изобретателей сложные операции в цехах механизированы. Более 40 лет работает в стержневом цехе один из них — мастер Павел Егорович Сарайчук. Пришел на завод имеем три класса начальной школы. Закончил здесь семилетку, техникум, стал командиром производства. Многие он сделал для улучшения технологической обработки стержней: они стали прочней, ярче по цвету. А это важно. Ведь ныне на заводе изготовлены наборы карандашей в 36 и даже в 48 цветов и оттенков.

Завод пишущих принадлежностей им. Савко и Ванцетти каждый день отправляет в торговлю семь миллионов и новые партии продукции, в том числе наборов «Подарочный», «Архив», «Кремль» и «Деловой», выпускаемые со Знаком качества.

А. СЕРАФИМОВ,
Москва.

«САЛЮТ-5»: РАБОТА ПО ПРОГРАММЕ

Третий рабочий день космонавтов Виктора Горбатко и Юрия Глазнова на орбитальной станции «Салют-5» начался в 8 часов утра. Были продолжены операции по консервации станции, проверке бортовой аппаратуры и научных приборов, настройке отдельных агрегатов станции.

На исходе предыдущего дня экипаж выполнил медицинский эксперимент по определению пороговой чувствительности вестибулярного аппарата и электрическим раздражителем в условиях невесомости. Результаты этих измерений будут, в частности, использоваться для дальнейшего совершенствования методов отбора и подготовки космонавтов.

Проведена тренировка с использованием различных видов физической нагрузки, выполнены измерения массы тела обоих космонавтов с помощью прибора массметр. Начато выполнение запланированных биологических экспериментов.

На следующий день была продолжена работа космонавтов Виктора Горбатко и Юрия Глазнова на орбитальной станции «Салют-5».

Для накопления опыта регламентных работ в условиях космического полета и расширения возможностей проведения научных исследований космонавты успешно выполнили операции по восстановлению функционирования одной из бортовых вычислительных машин, произвели замену отдельных блоков и агрегатов других систем станции.

В ходе рабочего дня космонавты фотографировали земную поверхность и атмосферные образования с целью получения новой информации, используемой в различных областях науки и народного хозяйства. Затем приступили к проведению биологических экспериментов.

По программе медицинских исследований выполнено первое электрокардиографическое обследование с помощью многофункциональной аппаратуры «Полном-ЭМ».

Основная часть программы двух последних рабочих дней была отведена отдельным техническим, технологическим, медицинским и биологическим исследованиям и экспериментам. Проведены очередные испытания систем и агрегатов станции в различных режимах работы. С целью дальнейшего изучения особенностей роста кристаллов в невесомости космонавты ввели в раствор алюминий-кальций хлориды, затвердевшие кристаллы и контролируют ход эксперимента. Кристаллы, образовавшиеся в невесомости, будут возвращены на Землю для анализа и сравнения с аналогичными образцами, выращенными в земных условиях и на станции «Салют-5» в период работы ее первого экипажа.

По программе медицинских экспериментов выполнены функциональные исследования космонавтов в состоянии покоя и с дозированной физической нагрузкой на моллиспонном тренажере.

Завершен один из биологических экспериментов: проросшие семена клевера зафиксированы для последующих генетических исследований на Земле. В других биоэкспериментах будут возвращены также те семена и их проростки, находящиеся на станции с начала ее полета. Продолжаются также эксперименты с грибами и микробами.

Оба космонавта чувствуют себя хорошо. Исследования на околоземной орбите продолжаются.

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

ВАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по развитию железнодорожного транспорта в 1976—1980 годах».

Полностью постановление опубликовано в центральных ежедневных газетах 13 февраля с. г.

МЕДАЛИ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Президиум Академии наук СССР присудил золотые медали имени М. В. Ломоносова за 1976 год академику С. И. Вольфовичу за выдающиеся достижения в области химии и технологии фосфора и разработку научных основ химизации сельского хозяйства и академику Академии наук ГДР Герману Кларе за выдающиеся достижения в области химии и технологии искусственных волокон. Золотые медали имени М. В. Ломоносова являются высшей наградой Академии наук СССР и присуждаются ежегодно (одна — советскому, одна — иностранному члену) за выдающиеся достижения в области естественных наук.

СТРОЙКЕ ВЕКА ПОСВЯЩАЕТСЯ

В Государственном Историческом музее открылась выставка «БАМ — стройка века». Многочисленные экспонаты знакомят посетителей с ходом строительства магистрали, ее историей, с настоящим и будущим БАМа. Специальный раздел выставки отведен теме «Наука — БАМу».

СТРАНИЦЫ КИНОЛЕТОПИСИ

Летопись боевой и рабочей биографии городов республик, которую ведут мастера Украинской киностудии хроникально-документальной Фильмы, пополняется новой картиной. Это киночерез «Бердичев» — город солнечный, посвященный 60-летию Великого Октября.

В творческих планах кинолюбителей Украины — фильмы о соратниках В. И. Ленина — легендарных героях революции и гражданской войны, о наших современниках — тружениках пятилетки.

ПУБЛИЦИСТИКА НА ЭСТРАДЕ

В Министерстве культуры СССР состоялось заседание художественного совета по вопросам эстрадного искусства. Председательствовал доктор искусствоведения, профессор Ю. Дмитриев. С докладом «Проблемы публицистики на эстраде» выступил главный редактор журнала «Советская эстрада и цирк» В. Козлов. В обсуждении доклада приняли участие народный артист РСФСР А. Райкин, заслуженные артисты РСФСР М. Миронова и В. Познанский, писатель-сатирик М. Грин, артисты Московского О. Миллякина, А. Левончук и другие. Художественный совет утвердил план работы на 1977 год.

КОНФЕРЕНЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ УЧЕНЫХ

Научно-теоретическая конференция, посвященная роли и значению Великой Октябрьской социалистической революции в развитии науки и культуры на Дальнем Востоке, прошла в одном из самых молодых дальневосточных вузов — Хабаровском институте культуры.

МУЗЫКА СИБИРИ

В Большом зале Дома композиторов состоялся камерный концерт, в программу которого вошли произведения молодых композиторов Сибири. Исполнители — лауреаты международных конкурсов С. Яковенко и А. Корнеев, солисты Московской и Новосибирской филармоний.

Вечер открылся звучанием соната для флейты, струнного квартета и рояля В. Пешникова. Затем были исполнены Соната на темы народов Сибири Ю. Ащелкова, три пьесы для струнного квартета Л. Богуславского, Соната для скрипки и альта в четырех частях Ю. Юченева, пьеса Э. Меженко, Крайняя на стихи Э. Меженко, лютневая для голоса, скрипки, кларнета и рояля, пьеса Ю. Ащелкова для фортепиано И. Хейфлика. Тепло приняты слушатели пьесы речитатива для баса и фортепиано А. Нестерова.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ — ВОТ ГЛАВНОЕ

Первые кадры фильма были сняты 1 января, а 1 марта смонтированные киноленты опрашивали на контрольную фабрику. Фантастическая комедия вы. Съемки еще можно при хорошей подготовке провести столь стремительно, но монтаж... Кто не знает, как трудоемко и кропотливо труд монтажера, когда единственно верный кадр выбирается из километровой пленки! Да, верно, если монтажники занимаются только человеческими руками. Но когда мы на помощь приходим электронике...

Электронное кино — вовсе не фантастика, а реальность, если не затрещать то наедине с последовательной делью нашего кинематографа, — улыбается ректор Ленинградского института киноинженеров (ЛИКИ), доктор технических наук М. В. Антипин. С помощью специальной аппаратуры изображение можно будет записывать не на киноленту, а на видеоленту. Электроника упрощит съемочный процесс, значительно ускорит монтаж фильма. А кроме того, поможет сэкономить тысячи и тысячи метров кинолентки — она понадобится только для печатания копий. Одна из главных научных тем, над которой мы работаем по поручению Госкино СССР, — это разработка метода и аппаратуры для перевода изображения с магнитной ленты на кинолентку.

В небольшой лаборатории аккуратным рядком выстроились кумовские приборы, выдержавшие недавно свой первый экзамен. Он прошел быстро. Сидящие минуты потребовались лазер-переводчику, чтобы перенести кинокадры с видеоленты на роль кинолентки. Экзамен прошел быстро, но ему предшествовали месяцы напряженного труда. Ученые должны были разработать специальную оптику, высокоточные зеркальные барабаны, рассчитать сложный механизм перемещения пленки.

— Это макет монохромного преобразователя, — поясняет Мастер Васильевич. — На нем мы отработаем все детали операции и затем перейдем к цветному варианту.

«Повысить эффективность и качество научных исследований... Ускорить внедрение научных достижений в народное хозяйство. Эти строки записаны в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

На науку ради науки, а наука ради технического прогресса — таков девиз ученых ЛИКИ. Сегодня годовая эффективность от разработки, внедрения на производстве, составляет 2,6 миллиона рублей. И эта цифра будет расти.

— В зале гаснет свет, и на экране вспыхивают титры «ЛИКИ-фильм. НИРС».

Двадцать минут длится эта лента — двадцать минут увлекательного путешествия по маршрутам научных изысканий. В разработке каждой научной темы участвуют студенты. И не только на правах «сборочного» фактического материала. Ребята поручаются ответственной поисковой работой. И в их багаже немалое количество удач. Так, шести будущим химикам удалось синтезировать новый дубитель — состав, который поможет надежнее удержать светочувствительный слой пленки, сделать его более стойким к механическим воздействиям. Группа будущих акустиков создала оригинальную установку для исследования влияния на организм инфразвука — она успешно применяется в одном из киевских предприятий. А разработанный студентами

проектно-съемочный аппарат непрерывной кинометража был удостоен диплома первой степени, присужденной в Ленинграде выставке научно-технического творчества студентов МПТУС-76.

Обо всем этом рассказывает лента, снятая любительской киностудией «ЛИКИ-фильм», которая отмечает в эти дни свое двадцатилетие. За эти годы сотни нынешних профессионалов, высококлассных специалистов, которых можно встретить практически во всех кинопроизводствах страны, прошли учебные ступени «любительской».

— Пока «любительской», — уточняет руководитель студии, доцент К. Ершов. — Скоро она будет возведена в ранг профессиональной. Сейчас для института строится большой корпус, в котором разместятся и новая учебная киностудия. Ее цехи будут оснащены самой современной технической аппаратурой. Оборудование также учебный телецентр.

Будущие киноинженеры учатся здесь не только азам современной киномеханики, чтобы стать толковыми, знающими специалистами. Они учатся быть людьми творческими, учиться видеть не только сегодняшний день кинематографа, но и перспективы его завтрашнего дня.

И. КАРТАШОВА,
наш спец. корр.
ЛЕНИНГРАД.

Знание жизни обогащает искусство

Наша партия всегда придавала важное значение литературе и искусству в коммунистическом воспитании трудящихся. XXV съезд КПСС вновь подчеркнул их огромную роль. И естественно, что мы, партийные работники, опять и опять возвращаемся к вопросу, что нужно сделать, чтобы искусство оказало влияние более эффективно?

В Саратовской области партийной организацией сложилась определенная практика пропаганды лучших достижений советской литературы и искусства средствами массовой информации. Так, областной комитет по телевидению и радиовещанию за 11 месяцев 1976 года подготовил около 200 литературных, художественных и музыкальных передач, творческих портретов мастеров искусства театральных искусств. В областной газете «Коммунист» ведется ежемесячная полоса «Литература и искусство». Не остается в стороне и творческая интеллигенция: народный университет музыкального искусства при театре оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского, музыкально-литературный театральный филармонический ансамбль каждый год специальную программу для молодых.

Перечень можно продолжать долго. Однако мне хотелось бы остановиться на конкретных примерах, показывающих некоторый опыт, накопленный нами.

В свое время обком КПСС активно поддержал писателя Григория Кононова в его работе над романом «История». Писателю удалось создать эпическую картину жизни нескольких поколений семьи Крупных, показать неразрывную связь идей партии с думами и делами рабочего класса. Патриотизм, челолюбие, преданность партии, преисполненность поколений — все это удалось писателю отразить в характерах героев романа. Крупных, ставшая партией, партийных активистов, дипломатов, государственных деятелей, — придала возвышенность их мыслям и тепло их чувствам.

За этот роман Г. Кононов был удостоен Государственной премии РСФСР. Придавая большое значение утверждению темы труда, темы рабочего класса, обком КПСС на одном из заседаний бюро проанализировал, какое внимание уделено жизни рабочего класса и колхозного крестьянина на страницах журнала «Волга», и принял постановление, после которого в журнале стали чаще выступать партийные и хозяйственные руководители, передовики и новаторы производства. С большим интересом было воспринято читателями выступление бригадира наладчиков Саратовского подшипникового завода, кандидата в члены ЦК КПСС Геннадия Ивановича Фомина со статьей «Крепкое рабочее товарищество». Журнал опубликовал ряд новых художественных произведений, полученных в результате всесоюзной известности. Это поэмы «Поклонная гора» Николая Благова и «Хлеб» Николая Палькина, роман Павла Загребельного «С точкой зрения вечности» и повесть молодого прозаика Леонида Ивановича «Реконструкция». В двух последних произведениях важное место занимают вопросы нравственного воспитания молодого поколения рабочих и колхозников.

В период подготовки к XXV съезду КПСС мы рекомендовали нашей организации Союза художников РСФСР подумать о возможности создания портретов лучших мелодистов. Художники живо откликнулись на предложение. Результатом была специальная разведка об-

начинались с демонстрации «Степного богатыря», а затем шел конкретный разговор о внедрении этой машины. Теперь в области около пяти тысяч «Н-700» и «Н-701», что положительно сказалось на создании своих кадров механизаторов в колхозах и совхозах, позволило поднять культуру земледелия и выращивать хорошие урожаи.

В период подготовки к XXV съезду КПСС мы рекомендовали нашей организации Союза художников РСФСР подумать о возможности создания портретов лучших мелодистов. Художники живо откликнулись на предложение. Результатом была специальная разведка об-

В. РОДИОНОВ, секретарь Саратовского обкома КПСС

Сослужил только на один фильм — «Николай Державин и его бригада». Это групповой портрет рабочих-строителей треста «Саратовгэсстрой», своим трудом создающих преобразованную ступень Заволья. Фильм убеждает, что участие в возведении Саратовской ГЭС стало школой формирования организатора производства — бригадира Николая Державина. Его заслуги отмечены высоким званием Героя Социалистического Труда. Когда обком КПСС призвал лучших рабочих на сооружение оросительных систем в Заволье, одной из первых отозвалась бригада Державина.

Среди многих форм и средств влияния на деятельность творческой интеллигенции, поддерживает интересные творческие замыслы, инициативу. И нередко далеко не все знают, что добрый итог есть следствие партийной работы о деле. Положим, большим событием в культурной жизни области стала постановка пьесы Александра Гельмана «Протокол одного заседания» на сцене Драматического театра имени К. Маркса. Между тем успеху во многом способствовала инициатива коммунистов театра: спектакль создавался в тесном сотрудничестве с трестом № 1 «Саратовхиммашстрой». Позже секретарь парторганизации треста, депутат XXV съезда КПСС Н. Тымшин отметил пользу от сотрудничества двоякого — строители помогли театру в работе над спектаклем, а театр помог строителям увидеть себя со стороны, выявить новые резервы. Постановка явилась первым шагом в дальнейшем укреплении творческих связей двух коллективов.

Плодотворный поиск ведет и коллектив ордена «Знак Почета» Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола. В его биографии есть такой интересный факт. Актер из Башкирии Григорий Акулов написал

ластной художественной выставки. В настоящее время эти работы экспонируются непосредственно в рабочих коллективах.

В последние годы областная партийная организация настойчиво решала проблему увеличения производства прозы — ценнейшей крупной литературы. Потребовалось создать фильм, пропагандирующий опыт передовых просоводов. Такой фильм появился и успешно демонстрируется во всех областях и всей зоне Нижней Волги.

Используя произведения литературы и искусства в коммунистическом воспитании трудящихся, обком партии стремится активизировать деятельность творческой интеллигенции, поддерживает интересные творческие замыслы, инициативу. И нередко далеко не все знают, что добрый итог есть следствие партийной работы о деле. Положим, большим событием в культурной жизни области стала постановка пьесы Александра Гельмана «Протокол одного заседания» на сцене Драматического театра имени К. Маркса. Между тем успеху во многом способствовала инициатива коммунистов театра: спектакль создавался в тесном сотрудничестве с трестом № 1 «Саратовхиммашстрой». Позже секретарь парторганизации треста, депутат XXV съезда КПСС Н. Тымшин отметил пользу от сотрудничества двоякого — строители помогли театру в работе над спектаклем, а театр помог строителям увидеть себя со стороны, выявить новые резервы. Постановка явилась первым шагом в дальнейшем укреплении творческих связей двух коллективов.

Плодотворный поиск ведет и коллектив ордена «Знак Почета» Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола. В его биографии есть такой интересный факт. Актер из Башкирии Григорий Акулов написал

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание народного художника РСФСР Нурмухамметову Рашиду Мухамбетовичу — художнику, Башкирская АССР.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского музыкального искусства присвоил почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР Диеву Борису Александровичу — композитору, главному дирижеру — директору Государственного духового оркестра РСФСР.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского музыкального искусства присвоил почетное звание заслуженной артистки РСФСР:

Ильиной-Дитригевой Александре Егоровне — солистке Якутского музыкального театра.

Масловой Эмме Ивановне — солистке Московской областной филармонии.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание заслуженного художника РСФСР Ковтуновой Надежде Ивановне — художнику, город Тула.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской печати присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР:

Краснову Георгию Константиновичу — ответственному секретарю.

Матафоновой Юлии Константиновне — заведующей отделом.

Чинашу Нине Андреевне — редакторской корректору, работнице редакции свердловской областной газеты «Уральский рабочий».

Интереснейшие древние рукописи и печатные книги привезены в прошлом году экспедицией Московской государственной библиотеки из Пермской, Ростовской и Волгоградской областей. Среди них рукописные книги XVI—XVII вв., два издания Ивана Федорова «Заблудившийся трагик» 1582 года и «Богородица» 1581 года с записями XVI века, сделанными их владельцами.

Около 20 лет назад в старейшей публичной библиотеке Москвы — Научной библиотеке имени Герарда Москвитина была создан отдел редких книг и рукописей. Сейчас здесь сосредоточено все наиболее ценное и редкое, десятки тысяч книг — рукописи И. Федорова, Ивана Федорова, автографы И. Тургенева.

В библиотеке книги проходят сложный путь: сначала чистятся, реставрируются в специальной лаборатории, получают свой номер в отделе редких книг и рукописей, а затем новая находка поступает в читальный зал и становится предметом дипломных работ, научных исследований.

Наиболее интересные уникальные книги — экспонаты университетского музея книги.

Вчера на выставке рукописей определены по основным знакам на буквах. Слева направо: старший редактор отдела редких книг научной библиотеки МГУ И. Кобак и руководитель археографической группы МГУ И. Поздеев.

В витринах выставки собраны сотни рукописных и печатных книг.

Фото В. Зуфарова [ТАСС].

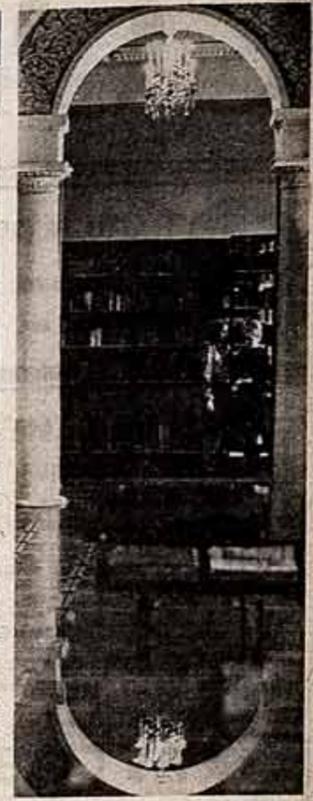

Фото В. Зуфарова [ТАСС].

странички из блокнота

2. ВЛЮБЛЕННЫЕ

Любой человек на БАМе на виду. Живут все рядом, и всем про все все известно. Обстановка и чужаство не располагает. Взаимопомощь становится законом жизни.

Обстраиваются. Изобретательность выходит из положения, например, с мебелью. В столовой, в домах гарнитуры — и столы, и шкафы, и серванты — сплошь самодельные из древесно-стружечных плит. По-своему протравленные, украшенные резьбой, выжиганием. Получается довольно красиво, этил-этилами, стиль в архитектуре — это, оказывается, по-особому прохладит по доске палатной лампы.

В вагончиках, конечно, хуже. Вагончиков еще много. Много таже и «засынушек» — целые ряды кожан спальных ярушек стоят позади цитовых и брезентовых домов. Появляются и огородах. С их появлением возмужавшие и еще одно «диалектическое» противоречие: прекрасно, когда есть заготовки для семейного досуга и, кроме того, свежие овощи к столу, но с другой стороны, огородами инвентарь нужен, семенной материал, удобрения. Жить же на стройке, значит, прежде всего быть легким на подъем. Излишняя оседлость для строителей, к тому же бесплодная, стихийная, ни к чему.

А жизнь тем временем свое диктует. Ежедневно, ежедневно идет спор, что считать лишним, а что необходимым. Сильно меняются на ходу — в сторону увеличения — все показатели по летнему учреждению. Заложено было в плане, везничью, только их целью, вооружен ориентир был на свободную рабочую силу. При заключении договоров предпринимали: «Первый год — без семьи».

Иван Хрисанович Иванов, начальник строительного монтажного полка, говорит:

«На два года договор на одно — и все. Одному из техных садов не надо, ни хозяйственных построек. И у нас условие такое: подождем, пока получим квартиру. Тогда все честь по чести — вызов семьи, подьемные на всех, езда на озеленение».

И вот результаты: в поселке, где и была, двадцать восемь мест в яслях, нуждающихся — это один. Отмечается 28 от 101, столько молодых матерей. Во-первых, детей не с кем оставить, во-вторых, их никто здесь не ждал, с работой на БАМе для женщин трудно.

В Северо-Байкальском тоже полон поселок молодых, энергичных и... безработных женщин. Иные работающие с собой находят — детским яслям, а место ли ребенку? И ходит по улицам замешанный управляющего по надзору и быту Анатолий Алексеевич Власов с тревогой шепчет: «Сто семьдесят восемь малышей до года плюс шестьдесят восемь беременных на учете...»

В такой вот тупой клубок сплетается все: и экономика, и психология, и быт. Но большинство, надо сказать, образ жизни, установившийся на стройке, принимает: производительность показывает очень высокую, на простом тоне гневается чрезвычайное, но время находит и для рыбалки, и для кинофильма, и для строгания-выпиливания.

Т. ШАХОВА, инспектор-методист отдела международных связей Министерства просвещения РСФСР.

По вечерам у девятих и семейных общений часто поют песни, играют на гитарах. Есть свои поэты. Ходит в походы — иногда далеко — Школьников традиционно встречают расвет после выезда из базы. И — на «материн!» Не секрет, что далеко не все бабовы станут сибиричками, хотя корни хотят пустить многие, опять-таки семейные. А молодые строят иные планы. В песне, сложеной Владимиром Дмитрием, есть такие строчки: «Я отсюда уезду в самом южном вагоне по железной дороге, постронной мной...»

Да, многие вагон... Спорт был и остается основной проблемой — все с этим связано: снабжение стройки, снабжение поселков, даже по-

рабочая сила не нужна, нужны специалисты, мастера своего дела. Уровень общей образованности тоже сказывается. Мин, например, притягивается избыточная черточка в предельных поездках, несколько лет назад, часто спрашивали: «Корреспондент? А нас фотографировать будете?» А сейчас вопрос задают другой: «Корреспондент? Ну, что-то вы про нас напишите?» И взгляд оценивающий, испытующий, увеличивающий и без того существующую болячку власти в грех поверхностности, поспешности.

«Вам нравится у нас? — строго спросила девушка Ира, с которой мы вместе «агарили» в ожидании вертолета и которая хлопотала возле груза лекарств для своей аптеки. Я отвечала, что очень нравится, но что мнение мое не слишком весомо, оно первое, спомнутое, гостевое».

Нет, — так же строго качнула головой «единственный» фармацевт на весь Улан-Удэ. — Первое впечатление много значит. Нам интересно, — без тени улыбки произнесла она это «нам».

Патриотизм бабовский — историй, не своротивший. Основательные люди, надежные. Даже у очень молодых, но уже, как правило, жатых и замужних пролетариев, выстраивается умение устроиться, придать обаяние дикому угоду. Но их любовь в местах, куда они приехали всего год-два назад, выдает их с головой; это народ, для невозможности нетерпеливой. Нетерпеливый? При таком-то терпении, мужественной выносливости? Попро-

бую пояснить. В любом возвращении любого из нас — крути свола — и дерзко, где родилась, в поселок, где начал работать, и так далее — всегда есть печаль, любовь, радость. Впрочем, последовательность бывает и обратная. Непрерывные «прежде на этом месте» и «а теперь, глядите-ка!» есть как бы прочитанная наконец книга, у которой раньше знал лишь первые главы. На БАМе все многостраничнее, крути свола — и представляются, а на раннее на месте этого клуба были палатки. — может вспомнить «старожил» с годичным стажем. «А я помню, никаких тут домов вообще не стояло», — это человек из предыдущего, на полгода раньше, заезда. Уехав в отпуск на месяц-другой, бабовец застанет в поселке такие перемены, каких на «область» не видел: он дождался бы много лет, неслучайно и остался.

И при этом остается привязанность к оставленным «на материке» гнездам. В отпуску почти все ездят «домой», то есть в родимый. Обязательно возят дорогие подарки. Гостят в гостях, но не долго: опять тянет «домой», теперь уже на БАМе. Вера Бурдунова однажды в родное деревне увидела по телевизору свою собственную улицу в поселке и свою родную идущую на магазин с ребенком: «Я так заржала, как не узнала бы, как он прекрасен...»

Ирина Гусева, бригадир отделочников, и Тая Павлова, тоже из ее бригады («гусля ты»), вместе съездили в отпуск домой в Ленинград. «Мы с утра начинали ходить по городу. Пока не увидели. А не узнали бы, может, так и не узнали бы, как он прекрасен...»

Г. УКОВА, наш спец. корреспондент на Западном участке БАМа.

МЫ—ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Язык, который дорог всем

Есть встречи, которые не забываются... Я вспоминаю суровый и прекрасный Ханой военной поры на далекой вьетнамской земле. Еще гудели в небе красные самолеты, еще рвались бомбы на израненной земле, еще демонстрировался в одном из выставочных павильонов трофейная военная техника, но уже работала молодая, милая, безраздельно любимая инструктором, родившаяся в самые напряженные дни воздушных налетов.

В один из таких знойных дней, когда от жары и влажности трудно дышать, на тихой улице вьетнамской столицы люди незлобно замедляли шаги перед большим зданием. Из распахнутых окон лился суровый и нежный, тревожный и мужественный лес.

Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят...

Эту советскую песню хором пели учителя русского языка геронического Вьетнама. Они приехали из разных провинций и упорно занимались на курсах с советскими преподавателями, которых пригласило Министерство просвещения ДРВ. Много позднее вьетнамские учителя писали в Москву преподавателю Н. Богдановой: «Мы никогда не забудем, в каких тяжелых климатических условиях вы работали у нас в самый разгар тропического лета. И вы всегда были энергичны, доброжелательны, жизнерадостны...»

Сотни советских преподавателей получают подобные письма с самыми благодарными, теплыми словами благодарности. О наших учителях нередко публикуют очерки и статьи в газетах всех стран, где они хорошо потрудились и подружились со своими коллегами. Уже многие годы летом учителя советские школ и преподаватели педагогических институтов едут в братские социалистические страны открывать нашим друзьям темноты

великого, могучего, праведного и свободного русского языка. Чтобы хорошо преподавать русский язык в национальных школах, надо не только в совершенстве владеть им, но и многое знать о Советском Союзе, его людях, его культуре и искусстве.

Зарубежные уроки наших преподавателей — это не только глубокое изучение строгих правил русской лексики, фонетики, грамматики. Пусть не осудит нас читатель за высокие слова, но такие конкретные уроки — хорошая практическая школа интернационализма. Занятия в аудиториях, лекции и беседы, совместные экскурсии, просмотр диафильмов и кинофильмов сближают учителей разных национальностей, помогают им найти правильные ответы на многие волнующие вопросы.

Зарубежные слушатели вместе с советскими преподавателями из братских республик и многих областей нашей страны с удовольствием совершают заноис путешествия в Москву и Ленинград, Киев и Кишинев, Ереван и Минск, Баку и Волгоград и многие другие города и края Советского Союза. Они знакомятся с их героическим прошлым и настоящим, с достопримечательностями и культурой, с жизнью советского народа, их оптимизмом. Да и сами слушатели размышляют об услышанном и увиденном, делаются с друзьями своими впечатлениями, и наши уроки превращаются в живую, эмоциональную, яркую разговор.

Московские преподаватели, работающие летом в ПНР, рассказывают о том, как живо и интересно изучали польские коллеги тему «Москва — культурный центр Советского Союза», как хорошо знают они московские театры, как близко знакомы с творчеством советских артистов. А занятия по теме «Картинные галереи, живопись» дали возможность по-

знакомиться польских учителей с сокровищами Третьяковской галереи, Русского музея, создателями курсов в замечательном советском русском языке советские преподаватели устраивают небольшие выставки, которые ставят своей целью шире познакомить слушателей с нашей страной, ее культурой. В 15 округах ГДР, в нескольких венгерских городах, где занимались учителя русского языка, большой интерес вызвали выставки «По Советскому Союзу», «БАМ — строим коммунистический мир», «Большой театр — 200 лет», «Детские журналы в СССР», «Советская детская литература» и другие.

Милене Коцевова из Братиславы пишет в Москву В. Бахиревой: «На курсы в Гумене я очень многому научилась: мне легче стало говорить на русском языке по многим темам, в много узнала о замечательных советских городах и людях, о советской литературе. Как много я могу сделать в кружке любителей русского языка! Наши ребята — интернационалисты, и их воспитание мы считаем главным. Ребята наши знают, что без Советского Союза не было бы свободного и счастливого Чехословакии».

Незаменимо проявляют слушатели курсов в разных странах глубокий интерес к советской литературе.

Лекции советских преподавателей всегда привлекают внимание к именам В. Маяковского, Ч. Айтматова, В. Тендрякова, Б. Васильева и других писателей. Это не случайно, ибо наша литература всегда на первом крае борьбы за человечество, за торжество гуманных идеалов. И то же самое, несет в себе лейтенант Ивановский, герой повести В. Быкова «Дожить до рассвета», предпоследний человек долго и ответственно перед Родиной, или Толгой на «Материнском поле» Ч. Айтматова, женщина, любящая

землю и людей, потерявшая сына во вступившей в бой с врагами вьетнамской армии, умоляющая глубоко любить и бороться за любовь, — все это не может не волновать человека любой национальности, будь он чех или поляк, болгарин или вьетнамец.

Очень важно, что наши зарубежные коллеги воочию убеждаются в многогранности характера своей культуры, когда они открывают для себя творчество того или иного художника национальной или автономной республики. Чешские коллеги, например, с особой теплотой вспоминают лекции чехословацкого учителя А. Бобкова о творчестве Ресула Гамзатова. На курсах они с удовольствием делились стихами этого удивительного поэта, различили, которая не может оставить равнодушным ни одного честного человека и звучит как призыв к миру на земле. «Большое спасибо за песню «Журавли», — пишет Миладэ Бурдова. — Мы в школе провели вечер «Юни эштантин Родины». Ребята много говорили о том, что всегда будут помнить свободу, что погиб в борьбе за свободу Пелл, песни, рассказывающие стихам, возмущают сердце к памятнику советским воинам».

Надо сказать, что советская песня вообще играет особую роль в пропаганде и русского языка, и нашего образа жизни. Это сильнейшее эмоциональное средство воздействия на зарубежного слушателя. Московская учительница Л. Астахова с большим уважением отзывалась о болгарском учителе русского языка Б. Габзавалова, прекрасном знатке советской поэзии и советской песни, создавшем в своей школе хор учащихся, в репертуаре которого много русских народных и современных советских песен. Б. Габзавалова (ему уже почти 60 лет) пишет Л. Ас-

Есть встречи, которые не забываются... Я вспоминаю суровый и прекрасный Ханой военной поры на далекой вьетнамской земле. Еще гудели в небе красные самолеты, еще рвались бомбы на израненной земле, еще демонстрировался в одном из выставочных павильонов трофейная военная техника, но уже работала молодая, милая, безраздельно любимая инструктором, родившаяся в самые напряженные дни воздушных налетов.

В один из таких знойных дней, когда от жары и влажности трудно дышать, на тихой улице вьетнамской столицы люди незлобно замедляли шаги перед большим зданием. Из распахнутых окон лился суровый и нежный, тревожный и мужественный лес.

Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят...

Эту советскую песню хором пели учителя русского языка геронического Вьетнама. Они приехали из разных провинций и упорно занимались на курсах с советскими преподавателями, которых пригласило Министерство просвещения ДРВ. Много позднее вьетнамские учителя писали в Москву преподавателю Н. Богдановой: «Мы никогда не забудем, в каких тяжелых климатических условиях вы работали у нас в самый разгар тропического лета. И вы всегда были энергичны, доброжелательны, жизнерадостны...»

Сотни советских преподавателей получают подобные письма с самыми благодарными, теплыми словами благодарности. О наших учителях нередко публикуют очерки и статьи в газетах всех стран, где они хорошо потрудились и подружились со своими коллегами. Уже многие годы летом учителя советские школ и преподаватели педагогических институтов едут в братские социалистические страны открывать нашим друзьям темноты

великого, могучего, праведного и свободного русского языка. Чтобы хорошо преподавать русский язык в национальных школах, надо не только в совершенстве владеть им, но и многое знать о Советском Союзе, его людях, его культуре и искусстве.

Зарубежные уроки наших преподавателей — это не только глубокое изучение строгих правил русской лексики, фонетики, грамматики. Пусть не осудит нас читатель за высокие слова, но такие конкретные уроки — хорошая практическая школа интернационализма. Занятия в аудиториях, лекции и беседы, совместные экскурсии, просмотр диафильмов и кинофильмов сближают учителей разных национальностей, помогают им найти правильные ответы на многие волнующие вопросы.

Зарубежные слушатели вместе с советскими преподавателями из братских республик и многих областей нашей страны с удовольствием совершают заноис путешествия в Москву и Ленинград, Киев и Кишинев, Ереван и Минск, Баку и Волгоград и многие другие города и края Советского Союза. Они знакомятся с их героическим прошлым и настоящим, с достопримечательностями и культурой, с жизнью советского народа, их оптимизмом. Да и сами слушатели размышляют об услышанном и увиденном, делаются с друзьями своими впечатлениями, и наши уроки превращаются в живую, эмоциональную, яркую разговор.

СОЛДАТЫ СЛОВА

ДЕРЖУ

ДЕРЖУ в руках аккуратный коричневый томик, с любовью отпечатанный Издательством политической литературы. Это предвзятые и обстоятельные рассказы ветеранов советской журналистики. Эмиль Финн увлекательно рассказывает о том, как занимался, как росла и крепла и какой стала, наконец, наша советская, большевистская пресса.

В ланоничных — но сколько красноречивых — статистических данных, которые были собраны делегатами XXV съезда нашей партии, была одна особая запоминающаяся строка: работникам печати, строка: «Годовой тираж газет — 37 миллиардов экземпляров». Мы представляете себе — 37 миллиардов! Нет, даже специалисту трудно вообразить, как выглядит это гигантское материальное воплощение нашего слова.

Наше партийное печатное слово действительно стало огромной силой, всеохватывающей влияние ее не только в пределах Советского Союза, но и за его рубежами поистине огромно. И не случайно в Отчетном докладе ЦК нашей партии, с которым на съезде выступил товарищ Л. И. Брежнев, массовые средства информации были поставлены в веселые, радостные для нас, но и обременяющие нас многом слова о возросшем воздействии этих средств на развитие экономики, науки и культуры, на всю общественную жизнь.

И поистине большое дело сделала Издательство политической литературы, открыв зеленый свет этому необычайно емкому и содержательному собранному рассказам старейших нашего журналистского корпуса, тщательно подобранным ветеранам газетного дела А. Мандрукиным и В. Мухомовым.

Книгу эту читаете безотрывно, что называется, за один присест. Перед мысленным взором читателя открываются поистине становление нашей партии, начиная с первых дней Советской власти, когда рядом с «Правдой», которая была знаменосцем революции, начали в труднейшей обстановке тект лет рождалась новая партийная газета, и кончая нашими днями, когда коммунистическая печать выросла в поистине могучую идеологическую силу.

Один из старейших ныне советских журналистов Эмиль Финн увлекательно рассказывает о том, как занимался, как росла и крепла и какой стала, наконец, наша советская, большевистская пресса.

В ланоничных — но сколько красноречивых — статистических данных, которые были собраны делегатами XXV съезда нашей партии, была одна особая запоминающаяся строка: работникам печати, строка: «Годовой тираж газет — 37 миллиардов экземпляров». Мы представляете себе — 37 миллиардов! Нет, даже специалисту трудно вообразить, как выглядит это гигантское материальное воплощение нашего слова.

Наше партийное печатное слово действительно стало огромной силой, всеохватывающей влияние ее не только в пределах Советского Союза, но и за его рубежами поистине огромно. И не случайно в Отчетном докладе ЦК нашей партии, с которым на съезде выступил товарищ Л. И. Брежнев, массовые средства информации были поставлены в веселые, радостные для нас, но и обременяющие нас многом слова о возросшем воздействии этих средств на развитие экономики, науки и культуры, на всю общественную жизнь.

И поистине большое дело сделала Издательство политической литературы, открыв зеленый свет этому необычайно емкому и содержательному собранному рассказам старейших нашего журналистского корпуса, тщательно подобранным ветеранам газетного дела А. Мандрукиным и В. Мухомовым.

Книгу эту читаете безотрывно, что называется, за один присест. Перед мысленным взором читателя открываются поистине становление нашей партии, начиная с первых дней Советской власти, когда рядом с «Правдой», которая была знаменосцем революции, начали в труднейшей обстановке тект лет рождалась новая партийная газета, и кончая нашими днями, когда коммунистическая печать выросла в поистине могучую идеологическую силу.

Желтевшие в Семьне Гершберга о том, как «Правда» помогла организовать всеобщее социальное движение в 1929 году, в затем ставшее движением в 1935 году; поистине увлекательно повествование Ильи Пешкина о ценнейшем опыте газеты «За индустриализацию», созданной по инициативе Серго Орджоникидзе, который самым внимательным образом последовательно руководил ее работой, рассказ Бориса Буркова об опыте его работы в «Комсомольской правде», «Правде» и на других постах; а также рассказ о том, как он делал целый ряд самостоятельных журналистских открытий, идя от адресов и номеров телефонов, помеченных В. И. Ленинским в его записной книжке.

Нельзя не согласиться с автором предисловия к «Солдатам слова» Борисом Полевым, который и сам является ветераном журналистики и альпинизма Евгением Симоновым. Эта газету тискали вручную на высоте 2200 метров, тираж ее достиг 300 экземпляров, и печаталась в ней такие корреспонденты, как Н. В. Крыленко, академик И. Е. Тамм, С. Г. Бирман, Н. С. Тихонов и другие тогдашние засветы горных высот...

Новая книга о становлении большевистской печати

Ряд очерков, включенных в эту книгу, воскрещает интересные, малоизвестные, к сожалению, страницы истории нашей печати. Авдотья Лубович, например, увлекательно рассказывает о том, как двадцатипятилетний журналист Михаил Колцов в труднейшем 1922 году создал журнал «Огонек», быстро превратившись в одно из популярнейших изданий. А что вы знаете об аккредитованной при Эльзбрус газете «Швейцарское движение», которую основал журналист, которому в тридцать лет группа молодых энтузиастов? О ней ярко рассказывает ветеран журналистики и альпинизма Евгений Симонов. Эту газету тискали вручную на высоте 2200 метров, тираж ее достиг 300 экземпляров, и печаталась в ней такие корреспонденты, как Н. В. Крыленко, академик И. Е. Тамм, С. Г. Бирман, Н. С. Тихонов и другие тогдашние засветы горных высот...

И здесь же рассказы ветеранов газетного дела о работе в прессе в военные годы — нельзя читать без волнения, например, повествование бывшего редактора «Красной звезды» Давида Ортенберга о том, как работала бригада этой газеты — он сам, спешкор Константин Смирнов и фоторепортер Виктор Темин — в Сталинграде в самые критические дни осенних боев 1942 года.

И рассказы старых газетчиков о работе в трудные послевоенные годы. И повествова-

Солдаты слова. Рассказывают ветераны советской журналистики. М., Политиздат, 1976.

ИСТОРИЯ ОДНОГО РАЗРЫВА

«Слушая его комедию, я не критиковал, а наслаждался», — писал А. С. Пушкин А. А. Бестужеву.

Наслаждение — вот слово! Без него ты не можешь определить состояние, которое испытываешь, слушая три бесовских тенета, знаменитых при повторении, как известная любимая мелодия, еще большую радость. О, счастливая «неповторимость повторений!»

Я думаю о ней, сидя в креслах Малого театра и слушая, словно вурчалюно владеет малейшим оттенком разговорной грибедовской речи и прелестью его волевого языка Фамусов — М. Царев.

Она же по-иному открылась мне в тот вечер, когда я смотрел спектакль Валентина Пучкова.

Антеры вышли, как это бывает на симфоническом концерте, и сели в ондадний выход, и когда бьют палочка Фамуса — М. Царев, сладко потянувшись, нехотом раставалася со сном, что еще владет ее крепким девичьим телом, пронзая первое слово комедии — «схватит», я почувствовал, что здесь с любовью будут вычитаться, всматриваться в каждое слово Грибедова, нарочито его фантазия и изыскание. Собственно, и стена гонимой, гонимой, услащенная белыми барельефами в духе Федора Толстого, выдвинутого вперед художником В. Леонидом, и площадка блестящего паркета со старинной мебелью на просцениуме — все это было устремлено поближе к нам, чтобы мы могли насладиться великим текстом.

За гонимой временами, когда Чацкий вспоминал свое детство в этом доме или Фамусову на балу, скомандованным прозвучали и мы видели нечто вроде «домашней Националиды» — была такая фигура у друга Пушкина, одаренный искусный макет джентриского интерьера с его парадными лестницами, диванами, ширмами, угловыми, столами и переходами. Только здесь этот домик во всю силу, и в нем мелькала фигура Жуков. Он — джентри или танцует, повторяя ту манерность, в которой Чацкий застал на балу воле режиссера и хореографа, скажем, шесть изюбинок вместе с княгиней и умерительным изысканием Тугуховским — Г. Тусуховым, тоже напоминающим науно то заводу игрушку.

Среди изюбок — люди и прежде всего Чацкий — А. Миронов, тепло-русый, голубоглазый, без романтических поз.

Свой путь к «эпигенту» взвешивает, бессмертной плессы постановщик и актер обозначает в самом «старте» комедии, первое, не обозначающее — изюбок, став на него, как на решающую карту, судьбу спектакля.

После стремительного появления, милых дурачеств, шутилых воспоминаний, клады эпиграма, открытой ноты, еще более озорывательной, но тревожащей своей отужденностью Софьи, наступает для Чацкого решающая минута: «Вот подлая холодность терпели! Липо святыхой богомолни!.. И все-таки я вас без памяти люблю!... И возникает пауза.

У Грибедова написано: «минутное молчание». Может быть, А. Миронов и Т. Васильева — Софья держат ее точно по ремарке: шестидесять секунд (пятидесять минут молчания на сцене — вечность), но мне кажется, что Чацкий ждет и так и не дожидается ответа — две, три, пять вечностей.

Чацкий в этом спектакле не хочет провозгласить никаких монологов и метать бисер перед Фамусовым и «бабушкой на балу». Подлинная ревностью, предельством любви, горячо озорывающего достоинства («Вот ты, нельзя же молчаливо отделиться, когда глупец жульничает от тебе дурачеств!» Грибедов — Катерина), он втягивается в споры, нарушает свое упрямое молчание и раскрывает постепенно все, что он думает об этой подлой жизни, заключенной в столь изысканно-элегантную роль. Но сколько раз при этом он любит снова облизывать губы надеждой, ибо для него Молчалин и Софья и весь этот мир несомненно.

«...Недоверчивость Чацкого к любви Софьи и Молчалину прелесть! — слышит мне реплика Пушкина. — И, как натурально! Вот, на чем должна была вертеться вся комедия!..»

Постановщик услышал эту реплику и взял ее в качестве ключа и решения. В сущности, это история одного разрыва. Когда-то в ушедшей спектакле Г. Товстоногова и впервые попал логику поведения неглубокой Софьи — Т. Дорониной. Она искала героя, и «бабушкин» Молчалин — К. Лавров показался ей Чацким. Так она прошла мимо настоящего Чацкого — С. Юрского. До этого я никогда не понимал ее выбора. Впрочем, что можно понять в любви!

«Софья начертана неслучайно, — снова подмывает Пушкин, — не то (здесь у него следует крепкое слово), не то — московская кузина».

Т. Васильева, разумеется, ближе к «кузине». В темных глазах Молчалина — А. Ширвиндта ей мерещится табу. Она любит его. В этом нет сомнения. В ней есть и ка-

челия при кажущейся иронической легкости исполнения есть создание, полное серьезного социального симла: за маской почтительного восхищения, «умеренности и аккуратности» жмет хвостик шпика, что «далеко пойдет».

Много удовольствия доставляет не неожиданностью протекания и серьезностью существования в роли Скалозуба М. Державин. Традиционный огульный бис и монументальность заменил юмор парадоксальности без апаллации его солдафалонизации его солдафалонизации «категорических императивов», которые ставили в тупик всех, даже самого Павла Афанасьевича Фамусова. Сцену со Скалозубом А. Паланов Фамусов производит с блеском балласту, как на канате, между желанием видеть дочь и женой будущего генерала и поисками деликатных ответов на его назревшие афоризмы. Однако эта сцена оказалась с моей точки зрения, единственной в которой мы увидели Фамусова в исполнении любимого нами артиста.

Почему же не показалось, что здесь нелицеприятно — Фамусова европеизированного, молодого, и скорей петербургского, чем московского. В ходе спектакля я убедился в том, что артисту еще предстоит войти в мир предводителя фамусовской Москвы. Сейчас его монология, его гнев, его страстность и потрясения носят все же актерский характер. Они не выливаются из души так же свободно, глубоко и живо, как у А. Миронова — Чацкого. «По крайней мере, говорю прямо, без обиняков, как истинному таланту», — слова исполняя Пушкина о «Горе от ума».

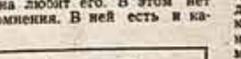
Спектакль идет к концу. Чацкий измучен, ему уже невозможно в этом доме, перед ним снова снятие и дорога: «Все та же глать и степь, и пусто, и мертво...» когда он мчит в поезде «необозримую равнину, сила прелесть...», как и сам Грибедов. И Пушкин. Дорога, дорога до той самой минуты, когда неадекватно крепости Герберы Пушкин встретил близ Армянской деревни везомую волами арбу, где будет лежать тело убитого «Грибедова».

Так все время пушкинское и грибедовское почему-то пересекалось для меня в лучшие минуты этой театральной поэмы. Поэзия! Мы неслучайно употребляем по отношению к «Гору от ума» это слово. А между тем «первое начертание этой сценарийской поэмы, как оно родилось во мне...» — так определила ее Грибедов. И дальше, говоря о душе зрителя, и моей она обращена, автор «Гора от ума» добавляет: «в ней, в сокровенной глубине ее, скрываются те струны, которые автор едва коснулся, нередко одним намеком. Но, его поняли, все уже видно, и ясно, и сильно».

Как странно то, что когда-то являлось в монологах громоздких и пламенных (ведь, и они, монологах эти, стояли в строю на Сенатской), что огульно и незорвало в свое время на всю Россию, вдруг перешло в область сокровенных глубин души и может сказать обо всем, что заложено в чудной песне, столь же «внятно, и ясно, и сильно».

«Финальный монолог Чацкого, естественно, набирая силу, идет сначала к труднейшему решению («Довольно, с вами и горжусь моим разрывом»), затем и оценке истинного масштаба противника (все कुछи, все манеи, весь напуктум и все весьма динамичные и живые молчалины и скалозубы при сем присутствуют), и, наконец, влетая к знаменитой реплике: «Нарету мне!» — внезапно спотыкается, останавливается от нахлынувшей с собой любовью к Софье, и, как бы зачеркывая с усилием эту любовь, завершает «прорыв» из вражеского окружения: «Нарету!»

«Нарету» тоже разочарован на счет своего сахара медовича», — замечания свой режиссерские комментарии в письме Н. Катерину Грибедову, словно доказывая любовь историю... Об этом же, как мы помним, беседовал с Бестужевым Пушкин. Если не считать несовершенств, лежащих по преимуществу вне замысла спектакля, остроумная природа грибедовского шедевра по-новому задает ум и сердце, будучи раскрыта как поистине лирическая, повествующая об истории одного разрыва.

«Горе от ума» в Московском театре сатиры

Музыка композитора А. Николаева то иронически-насторальная («то флейта слышится, то будто фортепиано»), то патетическая, что сопровождается Чацкого («в ней есть некая любовь, прелесть, но не механический, жутикозный характер, словно гигантское животное, перебирая лапами, движется в нескольких фантастическом свете: перед нами является не «бал манеменов» к Фамусову весь его илан.

«Мейерхольдовская» биография режиссера В. Пучкова издает здесь вполне зрячие волнения, прелесть, как и во всех спектаклях «Уроки Мейерхольда» — это, разумеется, прежде всего уроки театральной поэзии.

Не все в этой фантазматической мизансцене, скажем, я не совсем уверен, что Загорушко следует взбираться на подставку для ваа у иандельбров и мраморных бюстов и танцевать на балу нации. Впрочем, как мы знаем из монолога Фамусова, его куизир Максим Петрович на куртаге «работал у короля», да еще в присутствии самой императрицы. Но вот в чем я уверен совершенно, так это в том, что острота мейерхольдовских решений требует прозвонного оправдания, а его-то как раз не хватает разду фамусовских гостей и особенно Хлестовой — О. Аронова. Ну зачем это ей, в самом деле, так по-американски напонак кричать на Чацкого или орать на Репетилову: «пора перебраться». Хлестовой достаточно было очень тихо, не повышая голоса, определить свое мнение, и судьба человека была уже решена.

Кстати, в Репетилову, которую отщелкала Хлестова. Его играет очень ослепительный артист А. Левинский. Иаль, что он не прислушался в свое время к сказанному Пушкиным Бестужеву: «Что такое Репетилов?» — спрашивал Пушкин, — в нем два, три, десять характеров», — отвечал он сам себе. А Левинский ограничился одним, эдакой пародией на околоструктурных шлопаев, не вложив и, к сожалению, истинной жизни в свое слухном одностороннем создании. Впрочем, премьера лишь начало, и актеру предстоит работа над ролью.

С Молчалиным — А. Ширвиндтом мы уже встречались, когда говорили о Софье. Следует добавить, что его Мол-

«НЕНУЖНАЯ» СТУПЕНЬ

Фильм «Слово для защиты» — двойной дебют кинорежиссера Александра Миндадзе и режиссера Вадима Абраштова. Соблазнительно добавить, что в определенном смысле это также и дебют известных актеров Станислава Любшина, до этого никогда не снимавшегося в ролях подобно инвентарного плана, и Марины Неоловой, чье дарование, может быть, впервые раскрылось в этой работе с такой обворожительной безупречностью.

Почему незамысловатый выглядит судобное дело, перипетий которого определяет сюжет фильма. Молодая женщина Костина (арт. М. Неолова), потрясенная изменой любимого человека (фамилия его Федеев — арт. С. Любшин), пытается отравить газом его, а затем и себя. Обе остаются живы, но она, привлеченная к суду, становится обвиняемой, а он — потерпевшим.

Драматургический парадокс, который удачно исполняет сценарист, состоит в том, что в ходе судебного разбирательства обе стороны меняются ролями, и истинным обвиняемым, подающим суду нравственному, становится Федеев.

Есть в сценарии Миндадзе одно место, которое является ключом и пониманию сути фильма. Федеев, находясь во что бы то ни стало преуспевать в жизни, «излетает», предает близкого человека. Он так пытается оправдаться: «Знаете, ракетка, когда залетает, где-то в пути ступень отваливается... Картина очень, да! Но зато соответствует...»

И неожиданно этот интеллигентный с виду человек, какой предугадываемый, в мгновение ока превращается в злодейственную тень фильма. Главным становится не судебный процесс, а движимое душой молодого защитника Костина — Ирины Петровны Мехниковой (арт. Г. Яхнина). Встретившись с Костиной, высокой накал чувств которой и озадачил, и ошеломила ее, Ирина Петровна начинает заново осмысливать собственную внутреннюю ситуацию: не любовная ли ее любовь, обыкновенная призраки и женити Руслану (арт. О. Янковский) — естественное желание жен-то устроить некоей свою личную жизнь.

Вопросы эти, поначалу тихо прокрадываясь в сознание Ирины Мехниковой, начинают звучать с властной настойчивостью в эпизоде встречи ее со старыми друзьями. Именно этот эпизод, а не оправдание Костиной решением суда становится

Кинофильм «Слово для защиты»

«Жизнь без нравственного усилия — это сон», — писал Лев Николаевич Толстой. Ирина Петровна и пытается совершить это столь необходимое для нее нравственное усилие — сойти с хорошо накатанной дорожки... Талантливый, проблемный сценарий Александра Миндадзе (второй еще двух интересных работ — «Весенний призыв» и «Смерть мешиниста») в значительной мере облегчил задачу постановщику фильма и артистам.

Отрадно, что режиссерские дебюты стали вполне делом привычным, чем-то само собой разумеющимся. Правда, молодые режиссеры дебютируют по-разному: в одном случае, руководимые потребностью удивить зрителя, поразить его («Смотрите все, как я умею!»), они демонстрируют по отношению к формальному мастерству, даже личность во владении профессиональной (и к ним относятся Вадим Абраштов), отказываясь от внешне эффективных композиционных, монтажных решений, избирают неброскую, строгую стилистическую манеру.

Пристальное внимание Абраштова, ставшего, и счастливо, единоличным режиссером, сосредоточено всецело на жизни человеческой души, на тончайших ее движениях.

Финиция этого процесса обеспокоила и актерскую удачу Неоловой.

Но так часто встречаешь на экране актрисе работы, отмеченные таким глубинным психологизмом. За каждым шагом внешним движением актрисы угадывается движение внутреннее. А ведь какая сложная задача: Костина Неоловой — удивительно цельная, незаурядная натура. Она проносит свою поистине трагическую любовь к человеку недостойному с достоинством, которое (как ей этого хочется!) должно оградить от осуждения Федеева, которого она продолжает любить вопреки всему и всем.

Чувство большого удовлетворения доставляет и финириная работа в фильме Любшина. Преминие герои его, которых мы помним и любим, всегда были на достаточно нравственной высоте. И, как бы глядя с этой высоты на воистинно человеческое унижение, имя которому — Федеев, арбонист каждый из нас, особенно выразительно выглядит это в эпизоде выступления Федеева на суде) чинит расправу над «нефедовичем», суть которой не только предельство и лицемерие. Но и доведенное до крайних пределов потребительство.

Убежден, фильм «Слово для защиты», сделанный по прекрасному молодому кинорежиссерскому сценарию, и сродни молодым дарованиям, и сродни молодым зрителям. И взрослые тоже.

И. ОЛЬШАНСКИЙ, кинорежиссер.

Фильм «Слово для защиты» — двойной дебют кинорежиссера Александра Миндадзе и режиссера Вадима Абраштова. Соблазнительно добавить, что в определенном смысле это также и дебют известных актеров Станислава Любшина, до этого никогда не снимавшегося в ролях подобно инвентарного плана, и Марины Неоловой, чье дарование, может быть, впервые раскрылось в этой работе с такой обворожительной безупречностью.

Почему незамысловатый выглядит судобное дело, перипетий которого определяет сюжет фильма. Молодая женщина Костина (арт. М. Неолова), потрясенная изменой любимого человека (фамилия его Федеев — арт. С. Любшин), пытается отравить газом его, а затем и себя. Обе остаются живы, но она, привлеченная к суду, становится обвиняемой, а он — потерпевшим.

Драматургический парадокс, который удачно исполняет сценарист, состоит в том, что в ходе судебного разбирательства обе стороны меняются ролями, и истинным обвиняемым, подающим суду нравственному, становится Федеев.

Есть в сценарии Миндадзе одно место, которое является ключом и пониманию сути фильма. Федеев, находясь во что бы то ни стало преуспевать в жизни, «излетает», предает близкого человека. Он так пытается оправдаться: «Знаете, ракетка, когда залетает, где-то в пути ступень отваливается... Картина очень, да! Но зато соответствует...»

И неожиданно этот интеллигентный с виду человек, какой предугадываемый, в мгновение ока превращается в злодейственную тень фильма. Главным становится не судебный процесс, а движимое душой молодого защитника Костина — Ирины Петровны Мехниковой (арт. Г. Яхнина). Встретившись с Костиной, высокой накал чувств которой и озадачил, и ошеломила ее, Ирина Петровна начинает заново осмысливать собственную внутреннюю ситуацию: не любовная ли ее любовь, обыкновенная призраки и женити Руслану (арт. О. Янковский) — естественное желание жен-то устроить некоей свою личную жизнь.

Вопросы эти, поначалу тихо прокрадываясь в сознание Ирины Мехниковой, начинают звучать с властной настойчивостью в эпизоде встречи ее со старыми друзьями. Именно этот эпизод, а не оправдание Костиной решением суда становится

«Жизнь без нравственного усилия — это сон», — писал Лев Николаевич Толстой. Ирина Петровна и пытается совершить это столь необходимое для нее нравственное усилие — сойти с хорошо накатанной дорожки... Талантливый, проблемный сценарий Александра Миндадзе (второй еще двух интересных работ — «Весенний призыв» и «Смерть мешиниста») в значительной мере облегчил задачу постановщику фильма и артистам.

Отрадно, что режиссерские дебюты стали вполне делом привычным, чем-то само собой разумеющимся. Правда, молодые режиссеры дебютируют по-разному: в одном случае, руководимые потребностью удивить зрителя, поразить его («Смотрите все, как я умею!»), они демонстрируют по отношению к формальному мастерству, даже личность во владении профессиональной (и к ним относятся Вадим Абраштов), отказываясь от внешне эффективных композиционных, монтажных решений, избирают неброскую, строгую стилистическую манеру.

Пристальное внимание Абраштова, ставшего, и счастливо, единоличным режиссером, сосредоточено всецело на жизни человеческой души, на тончайших ее движениях.

Финиция этого процесса обеспокоила и актерскую удачу Неоловой.

Но так часто встречаешь на экране актрисе работы, отмеченные таким глубинным психологизмом. За каждым шагом внешним движением актрисы угадывается движение внутреннее. А ведь какая сложная задача: Костина Неоловой — удивительно цельная, незаурядная натура. Она проносит свою поистине трагическую любовь к человеку недостойному с достоинством, которое (как ей этого хочется!) должно оградить от осуждения Федеева, которого она продолжает любить вопреки всему и всем.

Чувство большого удовлетворения доставляет и финириная работа в фильме Любшина. Преминие герои его, которых мы помним и любим, всегда были на достаточно нравственной высоте. И, как бы глядя с этой высоты на воистинно человеческое унижение, имя которому — Федеев, арбонист каждый из нас, особенно выразительно выглядит это в эпизоде выступления Федеева на суде) чинит расправу над «нефедовичем», суть которой не только предельство и лицемерие. Но и доведенное до крайних пределов потребительство.

Убежден, фильм «Слово для защиты», сделанный по прекрасному молодому кинорежиссерскому сценарию, и сродни молодым дарованиям, и сродни молодым зрителям. И взрослые тоже.

И. ОЛЬШАНСКИЙ, кинорежиссер.

Фильм «Слово для защиты» — двойной дебют кинорежиссера Александра Миндадзе и режиссера Вадима Абраштова. Соблазнительно добавить, что в определенном смысле это также и дебют известных актеров Станислава Любшина, до этого никогда не снимавшегося в ролях подобно инвентарного плана, и Марины Неоловой, чье дарование, может быть, впервые раскрылось в этой работе с такой обворожительной безупречностью.

Почему незамысловатый выглядит судобное дело, перипетий которого определяет сюжет фильма. Молодая женщина Костина (арт. М. Неолова), потрясенная изменой любимого человека (фамилия его Федеев — арт. С. Любшин), пытается отравить газом его, а затем и себя. Обе остаются живы, но она, привлеченная к суду, становится обвиняемой, а он — потерпевшим.

Драматургический парадокс, который удачно исполняет сценарист, состоит в том, что в ходе судебного разбирательства обе стороны меняются ролями, и истинным обвиняемым, подающим суду нравственному, становится Федеев.

Есть в сценарии Миндадзе одно место, которое является ключом и пониманию сути фильма. Федеев, находясь во что бы то ни стало преуспевать в жизни, «излетает», предает близкого человека. Он так пытается оправдаться: «Знаете, ракетка, когда залетает, где-то в пути ступень отваливается... Картина очень, да! Но зато соответствует...»

И неожиданно этот интеллигентный с виду человек, какой предугадываемый, в мгновение ока превращается в злодейственную тень фильма. Главным становится не судебный процесс, а движимое душой молодого защитника Костина — Ирины Петровны Мехниковой (арт. Г. Яхнина). Встретившись с Костиной, высокой накал чувств которой и озадачил, и ошеломила ее, Ирина Петровна начинает заново осмысливать собственную внутреннюю ситуацию: не любовная ли ее любовь, обыкновенная призраки и женити Руслану (арт. О. Янковский) — естественное желание жен-то устроить некоей свою личную жизнь.

Музыка композитора А. Николаева то иронически-насторальная («то флейта слышится, то будто фортепиано»), то патетическая, что сопровождается Чацкого («в ней есть некая любовь, прелесть, но не механический, жутикозный характер, словно гигантское животное, перебирая лапами, движется в нескольких фантастическом свете: перед нами является не «бал манеменов» к Фамусову весь его илан.

«Мейерхольдовская» биография режиссера В. Пучкова издает здесь вполне зрячие волнения, прелесть, как и во всех спектаклях «Уроки Мейерхольда» — это, разумеется, прежде всего уроки театральной поэзии.

Не все в этой фантазматической мизансцене, скажем, я не совсем уверен, что Загорушко следует взбираться на подставку для ваа у иандельбров и мраморных бюстов и танцевать на балу нации. Впрочем, как мы знаем из монолога Фамусова, его куизир Максим Петрович на куртаге «работал у короля», да еще в присутствии самой императрицы. Но вот в чем я уверен совершенно, так это в том, что острота мейерхольдовских решений требует прозвонного оправдания, а его-то как раз не хватает разду фамусовских гостей и особенно Хлестовой — О. Аронова. Ну зачем это ей, в самом деле, так по-американски напонак кричать на Чацкого или орать на Репетилову: «пора перебраться». Хлестовой достаточно было очень тихо, не повышая голоса, определить свое мнение, и судьба человека была уже решена.

Кстати, в Репетилову, которую отщелкала Хлестова. Его играет очень ослепительный артист А. Левинский. Иаль, что он не прислушался в свое время к сказанному Пушкиным Бестужеву: «Что такое Репетилов?» — спрашивал Пушкин, — в нем два, три, десять характеров», — отвечал он сам себе. А Левинский ограничился одним, эдакой пародией на околоструктурных шлопаев, не вложив и, к сожалению, истинной жизни в свое слухном одностороннем создании. Впрочем, премьера лишь начало, и актеру предстоит работа над ролью.

С Молчалиным — А. Ширвиндтом мы уже встречались, когда говорили о Софье. Следует добавить, что его Мол-

Музыка композитора А. Николаева то иронически-насторальная («то флейта слышится, то будто фортепиано»), то патетическая, что сопровождается Чацкого («в ней есть некая любовь, прелесть, но не механический, жутикозный характер, словно гигантское животное, перебирая лапами, движется в нескольких фантастическом свете: перед нами является не «бал манеменов» к Фамусову весь его илан.

«Мейерхольдовская» биография режиссера В. Пучкова издает здесь вполне зрячие волнения, прелесть, как и во всех спектаклях «Уроки Мейерхольда» — это, разумеется, прежде всего уроки театральной поэзии.

Не все в этой фантазматической мизансцене, скажем, я не совсем уверен, что Загорушко следует взбираться на подставку для ваа у иандельбров и мраморных бюстов и танцевать на балу нации. Впрочем, как мы знаем из монолога Фамусова, его куизир Максим Петрович на куртаге «работал у короля», да еще в присутствии самой императрицы. Но вот в чем я уверен совершенно, так это в том, что острота мейерхольдовских решений требует прозвонного оправдания, а его-то как раз не хватает разду фамусовских гостей и особенно Хлестовой — О. Аронова. Ну зачем это ей, в самом деле, так по-американски напонак кричать на Чацкого или орать на Репетилову: «пора перебраться». Хлестовой достаточно было очень тихо, не повышая голоса, определить свое мнение, и судьба человека была уже решена.

Кстати, в Репетилову, которую отщелкала Хлестова. Его играет очень ослепительный артист А. Левинский. Иаль, что он не прислушался в свое время к сказанному Пушкиным Бестужеву: «Что такое Репетилов?» — спрашивал Пушкин, — в нем два, три, десять характеров», — отвечал он сам себе. А Левинский ограничился одним, эдакой пародией на околоструктурных шлопаев, не вложив и, к сожалению, истинной жизни в свое слухном одностороннем создании. Впрочем, премьера лишь начало, и актеру предстоит работа над ролью.

С Молчалиным — А. Ширвиндтом мы уже встречались, когда говорили о Софье. Следует добавить, что его Мол-

Музыка композитора А. Николаева то иронически-насторальная («то флейта слышится, то будто фортепиано»), то патетическая, что сопровождается Чацкого («в ней есть некая любовь, прелесть, но не механический, жутикозный характер, словно гигантское животное, перебирая лапами, движется в нескольких фантастическом свете: перед нами является не «бал манеменов» к Фамусову весь его илан.

«Мейерхольдовская» биография режиссера В. Пучкова издает здесь вполне зрячие волнения, прелесть, как и во всех спектаклях «Уроки Мейерхольда» — это, разумеется, прежде всего уроки театральной поэзии.

Не все в этой фантазматической мизансцене, скажем, я не совсем уверен, что Загорушко следует взбираться на подставку для ваа у иандельбров и мраморных бюстов и танцевать на балу нации. Впрочем, как мы знаем из монолога Фамусова, его куизир Максим Петрович на куртаге «работал у короля», да еще в присутствии самой императрицы. Но вот в чем я уверен совершенно, так это в том, что острота мейерхольдовских решений требует прозвонного оправдания, а его-то как раз не хватает разду фамусовских гостей и особенно Хлестовой — О. Аронова. Ну зачем это ей, в самом деле, так по-американски напонак кричать на Чацкого или орать на Репетилову: «пора перебраться». Хлестовой достаточно было очень тихо, не повышая голоса, определить свое мнение, и судьба человека была уже решена.

Кстати, в Репетилову, которую отщелкала Хлестова. Его играет очень ослепительный артист А. Левинский. Иаль, что он не прислушался в свое время к сказанному Пушкиным Бестужеву: «Что такое Репетилов?» — спрашивал Пушкин, — в нем два, три, десять характеров», — отвечал он сам себе. А Левинский ограничился одним, эдакой пародией на околоструктурных шлопаев, не вложив и, к сожалению, истинной жизни в свое слухном одностороннем создании. Впрочем, премьера лишь начало, и актеру предстоит работа над ролью.

С Молчалиным — А. Ширвиндтом мы уже встречались, когда говорили о Софье. Следует добавить, что его Мол-

Музыка композитора А. Николаева то иронически-насторальная («то флейта слышится, то будто фортепиано»), то патетическая, что сопровождается Чацкого («в ней есть некая любовь, прелесть, но не механический, жутикозный характер, словно гигантское животное, перебирая лапами, движется в нескольких фантастическом свете: перед нами является не «бал манеменов» к Фамусову весь его илан.

«Мейерхольдовская» биография режиссера В. Пучкова издает здесь вполне зрячие волнения, прелесть, как и во всех спектаклях «Уроки Мейерхольда» — это, разумеется, прежде всего уроки театральной поэзии.

Не все в этой фантазматической мизансцене, скажем, я не совсем уверен, что Загорушко следует взбираться на подставку для ваа у иандельбров и мраморных бюстов и танцевать на балу нации. Впрочем, как мы знаем из монолога Фамусова, его куизир Максим Петрович на куртаге «работал у короля», да еще в присутствии самой императрицы. Но вот в чем я уверен совершенно, так это в том, что острота мейерхольдовских решений требует прозвонного оправдания

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

КОМПОЗИТОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР ВСЕГДА СЧИТАЛА ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ СВОИХ ЗАДАЧ РАБОТУ С МОЛОДЫМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КАДРАМИ. ЗА ГОДЫ, МИНУВШИЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ, ОДНО ПОКОЛЕНИЕ СМЕНИЛО ДРУГОМ, И СЕГОДНЯ ЭСТАФЕТУ ПРИНЯЛИ МОЛОДЫЕ КОМПОЗИТОРЫ. БЕРЕЖНО СОХРАНИЛИ И РАЗВИВАЛИ ТРАДИЦИИ СОВЕТСКОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА. ОНИ С ПОМОЩЬЮ ТВОРЧЕСКОГО ПОДЪИМАЮТ ТЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ. С УДОВОЛСТВИЕМ МОЖНО ОТМЕТИТЬ, ЧТО МОЛОДЫЕ ЛАТВИЙСКИЕ СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ, КАК И ВСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕПУБЛИКИ НАШЕЙ СТРАНЫ, СВОЕЙ РАБОТОЙ СПОСОБСТВУЮТ УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ОБОИХ ЗАДАЧ ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ.

ПРИЗНАНИЕ

дари этим концертам за последние 6-7 лет были выданы талантливые молодые композиторы — Петерис Плавидис, Имант Земгарис, Юрис Карлсон, Видман Шмидберг, Агрис Энгелман и другие. Они сейчас активно трудятся в наших рядах.

Ежегодно зимой происходит конференция музыковедов прибалтийских республик. В прошлом 1976 году состоялся десятый по счету конгресс. Таким образом, можно сказать, что сложилась своеобразная традиция, способствующая развитию насущных задач. Музыковеды Прибалтики на этих форумах обсуждают наиболее важные вопросы советской музыки. Как всегда, очень активное участие в них принимают молодые теоретики и историки. Многие из выступавших здесь музыковедов впоследствии стали членами нашей организации: это Янис Торган, Раффи Харалдзалис, Аривид Волин, Вестур Витольдис.

Надо отметить, что творчество молодых музыковедов сегодня развивается более активно, чем ранее. Представители среднего и старшего поколений. В печати, в телевизионных и радиопередачах молодые авторы выдвигают все новые и новые интересные творческие задачи. Ирма Граудзайте умеет увлечь читателя проблемами органичной музыки. Гунтара Пуру интересуют вопросы музыки в кино и театре. Обращают на себя внимание удачные телерадиопередачи, посвященные творчеству авторов. Так, в сезоне 1976 года состоялся концерт лауреата премии Ленинского комсомола Латвии Петериса Плавидиса и Иманта Калныня.

Надо сказать, что практика организации таких концертов себя оправдала. Услышав сочинения в исполнении мастеров искусства республики, автор может более ясно осознать все плюсы и минусы своей работы. Благо-

мало и робко пишут молодые музыковеды. Надеемся, что рядом с эрудированными рецензентами хорошей музыкой старшего поколения — Сильвией Стумберг, Енабом Витольдисом, Нильсом Гринфельдом и другими — появится и ряд молодых талантливых критиков.

В центре внимания правления Союза композиторов Латвии постоянно стоит вопрос о специализации молодых композиторов. Проблемы музыковедения исключительно многотранные: музыкальное воспитание, пропаганда музыкальных знаний в массах, разработка эстетических проблем и многое, многое другое (объем работы поистине здесь грандиозен). И мы должны готовить эрудированных музыкантов, которые специализировались бы в какой-либо из многочисленных областей. Только так можно будет ликвидировать пробелы и изъяны в процессе воспитания советского музыкального слушателя. Между тем за последние десятилетия Латвийскую государственную консерваторию не окончили ни один музыковед, который специализировался бы в области изучения музыки народов СССР, в вопросах развития музыки народов Азии и Африки; сравнительно мало у нас квалифицированных специалистов в области истории общевосточной музыкальной культуры. И не случайно в рецензиях, появившихся в печати, нередко встречаются устаревшие понятия, путые, «дежурные» фразы, а вместо научно обоснованных оценок — предельно субъективные суждения.

Эти и другие вопросы волнуют композиторскую общественность Латвии. Только рука об руку с творческими организациями братских республик сможем мы выполнять задачи, выдвинутые перед нами XXV съездом КПСС и постановлением ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью».

Паулс ДАМБИС, заслуженный деятель искусства Латвийской ССР, заместитель председателя правления Союза композиторов Латвийской ССР.

ЖАЖДА ПОИСКА

О молодых композиторах Белоруссии рассказывает народный артист БССР Ю. СЕМЕНЬКО

— Недавно состоялся VII съезд композиторов Белоруссии, в программе которого было много новых вещей. Как вы оцениваете произведения молодых авторов, прозвучавшие на концертах съезда?

— Успех наших молодых композиторов очевиден. Их голоса в концертах VII съезда композиторов республики выдвинулись свежестью, искренностью, молодой непосредственностью. Ощущалось стремление авторов к поискам в области жанровой направленности, музыкального языка, формы. И вместе с тем ясно, что молодежь в большей степени, и это закономерно, следует традициям, сложившимся в белорусском композиторском творчестве, по-своему претворяя эти традиции.

Все молодые композиторы — выпускники Белорусской государственной консерватории, где класс композиторов ведут известные мастера. Молодые авторы титуются к разным жанрам и стилям. Разнообразие творческих поисков свидетельствует о наличии очень разных индивидуальных дарований. В. Войтик, например, тяготеет к крупным формам симфонии, кантаты, оратории, инструментального концерта и сюиты. Владеет средствами современного музыкального письма, композитор в то же время разнообразит свою творческую палитру, обращаясь и к средствам традиционных форм далекого прошлого.

Ярмо заявляет о себе, а жанры симфонии, Л. Захаревич. Его две симфонии свидетельствуют о значительности творческих замыслов, о свежих концепциях, добротной профессиональной основе. Л. Захаревич выступает и в жанре массовой песни.

Следует отметить своеобразную художественную манеру Г. Суруса. Да композитор характерен свой, оригинальный почерк. Интересные поиски в использовании средств музыкального письма особенно выразительно проявляются в таких сочинениях, как оперетта «Нестерка», вокально-симфоническая поэма «Памяти героев», концерт для скрипки с оркестром.

В жанре белорусского инструментального концерта выделяется триада концертов с камерным оркестром Э. Зарицкого: для гобоя, валторны, фортепиано.

Л. Шелет ухватился хоромые, вокальные циклы, небольшие сюиты для разных инструментов, музыка для детей.

В последнее время все активнее заявляют о себе самые молодые композиторы, еще не принятые в члены союза. — В. Иванов и В. Доржон.

— Судя по тем сочинениям, о которых вы говорите, тематика творчества молодых очень разнообразна.

— Да, история народа, образы национального эпоса, героические страницы борьбы в суровые годы Великой Отечественной войны и темы настоящего. И то, сколько соблазна в эстетическом «вред» для режиссера! У нас опера, то при сценах, если вырвется и проценту, то только на вертолете.

Правда, одного соблазна режиссер и сценаристы не избежали. В фильме то и дело повторяется крошечный, то прищипанный, то заезженный профессор. В проблемах, которые встали перед главным героем, порой есть некоторая искусственность (вспомните хотя бы разбор жалоб). Явно названы похвалы, которые так и

почти во всех жанрах, внося свою лепту в развитие того или иного вида искусства. Особенно внимательно обращено к жанру концерта, представленного такими сочинениями, как «Музыка для струнных, фортепиано и лиры» и «Концерт для фортепиано с оркестром» Петериса Плавидиса, «Фортепианный концерт» Юриса Карлсона, «Музыка для двух ролей» Петериса Васюка.

Однако удивляет то обстоятельство, что в Латвии — республике, известной своей высокой культурой хорového пения, — сравнительно мало появилось произведений, написанных специально для хора. За редкими исключениями трудно найти более или менее значительные произведения. Конечно, молодые композиторы пишут для хора, но в большинстве своем это небольшие по объему и значению песни, которые не могут внести сколько-нибудь значительный вклад в развитие хорového жанра. Особенно заметно, что репертуар, создаваемый нашими авторами, не может удовлетворить запросы многочисленных самотельных хорových коллективов. Появление произведений для народных хорových носило более или менее случайный характер, они возникали как бы между делом в процессе работы над большими музыкальными полотнами. Очевидно, необходимо найти новые эффективные формы воспитания у молодых авторов чувства ответственности и заинтересованности в создании высококачественных вокально-инструментальных сочинений, рассчитанных на массовую аудиторию.

И здесь мы ждем помощи со стороны поэтов, хотим, чтобы тем, волнуящимся сегодня нашу общественность, нашли отражение в поэзии и в содружестве с композиторами зазвучали в новых значительных сочинениях. Откровенно говоря, о трудности хорového творчества еще

молодежная секция при Союзе композиторов? — Молодежная секция в последнее время активизировалась. В ее составе, кроме членов союза, также и студенты консерватории, будущие композиторы. В планах предусмотрены регулярные прослушивания новых произведений, знакомство с фольклорными формами, встречи с ведущими творческими работниками республики, лекции-беседы и другие мероприятия. — Руководителем ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» правление выработало план мероприятий по его активному проведению в жизнь.

Мы всецело вовлекаем молодежь в общественную деятельность. Встречи с трудностями, встречами, студенческой и учащейся молодежью, беседы и диспуты в рабочих аудиториях, выступления по радио и на телевидении — все это способствует активизации роли композиторов в культурном строительстве, воспитанию у них чувства гражданского долга.

— Какие произведения белорусских авторов выключены в концертную программу всесоюзного пленума, который открывается на днях в Москве?

Ораторы «Память Хатынь», В. Войтика, «Дубок Шлеса», «Сватога» Г. Суруса, песни Э. Зарицкого и Л. Захаревича. Надеемся, что произведения наших молодых авторов, представляющих сегодняшний день белорусской музыки, будут с одобрением встречены коллегами из других республик и слушателями аудитории.

Беседу вел Елена РАКОВА, мниск.

— Как сейчас работает

Восхищенному Маршалу принадлежит слова о том, что этот мальчик крепко стоит на ногах и себя полагает. И это признание оказалось пророческим. Около ста городов Советского Союза, слыша ста шестидесяти городов более чем тридцати зарубежных стран — таков на сегодняшний день географический диапазон гастрофической деятельности замечательного советского виолончелиста, Совместные выступления Даниила Шафрана с крупнейшими музыкантами современности закономерно становятся яркими страницами не только его личной творческой биографии, но и биографии

мирового исполнительского искусства. — говорит Даниил Шафран, — и, пожалуй, самым главным — отношением к инструменту. Это он воспитал во мне «чувство инструмента» — не как некой субстанции, находящейся вне меня, а как естественного продолжения меня самого, как выразителя моих мыслей и чувств. Виолончель, на которой я играю, — чудесный Амага, ирландская часть меня самого. Это верный, отзывчивый друг, спутник артистических странствий. Мне представляется, что отношение к инструменту оказывает существенное влияние на характер исполнительского искусства, на самый стиль игры артиста.

Быстрые успехи мальчика побудили родителей показать его А. Штриггеру, профессору Ленинградской консерватории, при которой тогда организовывалась особая детская группа. Один из создателей советской исполнительской школы, великолепный музыкант и чуткий педагог, Штриггер не только сумел оценить и развить исключительное дарование Шафрана, но и раскрыл присутствие его индивидуальности характерные черты поэтического мировосприятия. Годы спустя, вспоминая занятия со своим учеником, Даниил Боржович скажет: «На его уроке я понял, что мет границ использования тех или иных технических и выразительных возможностей инструмента, а есть только один-единственный непреломный закон — его художественная оправданность». А пока дни его до предела заполнены музыкой. Он занимается напряженно, самоотверженно, одержимо.

И труд не медлит принести свои плоды. В 1937 году на Всесоюзном конкурсе скрипачей и виолончелистов в Москве, допущенный в порядке исключения и выступивший в финале конкурса, четырнадцатилетний Ленинградский Даниил Шафран с триумфом завоевывает первую премию. Победа открывает молодому музыканту: ведь тем самым открывается дорога на широкую концертную эстраду, и он с еще большей одерзновенностью устремляется к занятиям, лишь время от времени давая открытые концерты...

Начало Великой Отечественной войны нарушило мирный ход жизни всей страны. На шестой день войны

Пятый международный конкурс имени Чайковского приближался к финалу. Первые соревнования завершили виолончелисты. И вот — Октябрьский зал Дома союзов. Здесь собрался участник конкурса, корреспонденты газет, журналов, телевидения, радио, многочисленные «большаки». Председатель жюри, лауреат Государственной премии СССР, народный артист РСФСР Даниил Шафран объявляет имена победителей. Проходят первые шумные мгновения, и он обращается к молодым музыкантам, говоря о том, что успех на Конкурсе имени Чайковского — очень значительная веха в их творческой биографии, что каждый из членов жюри желает им всегда помнить: наше искусство, наше ремесло — это труд, труд на всю жизнь. Главное, никогда не смотреть назад, никогда не обольщаться достигнутым. Всегда стремиться быть лучше. И тогда Даниил Шафран произносит эту речь, для многих, знавших его, было ясно, что это не просто традиционное напутствие вступающим на самостоятельную путь исполителя. Для самого артиста оно является рыцарским девизом всей его жизни, неразрывно связанной с музыкой, и виолончелью.

люди искусства

ПОЭТ ВИАЛОЧЕЛИ

Виктор ПАСХАЛОВ

В 1959 году первым из советских музыкантов Даниил Шафран избирается почетным членом Международной академии артистов в Риме. Интересны высказывания зарубежной прессы тех лет: «Он издает из своего благородного инструмента поразительный, претягивающий, способный к необычным модуляциям, чрезвычайно яркий, меланхолический нежный и грациозно пластичный. Эта выдающаяся, ослепленная от всякой материальности виртуозность подчинена музыкальному замыслу, захватывающей силы, влущу, чужда стили и грани». «Если бы Даниил Шафран играл в эпоху салемакских процессов, его, безусловно, обвинили бы в иудействе». «На нашей памяти еще не было виолончелиста подобного масштаба», — писали американские газеты в 1964 году.

Школа «молодостью» началась для него очень рано. Первые робкие впечатления от окружающего мира — скользящий солнечный лучик и легкий, тронувший щеку, ветерок, веточка мимозы, все это рассматривая свои пушистые искорки, и звезды далеко в небе, — подернутые белым неясным туманом. — они пришли к мальчику вместе с завораживающими волшебными звуками виолончели, которая властно заявляла всеми его мыслями. Обстановка в семье не мало способствовала развитию его музыкальных наклонностей. Мать — пианистка, отец — незаурядный виолончелист. Он и стал первым педагогом сына.

— Отцу и обязан живо

Мичкина человек! Действительно, страшное дело. Но любя и хорошо понимая эгоиста навьюрота, Галя скажет и по-другому. О том, что Мишнину нужна жена, чтобы она ловила каждое его слово, каждый жест. Чтобы он мог забыть о ней на секунду. И вот в фильме случается то, что даже и не всегда происходит в жизни. Мужем и женой становится не просто любящие друг друга люди, но товарищи служебно общему, равноценно важному для них делу. Это редкое счастье. Ну, а мораль! Простая и очень сложная. Одной только любви мало (ведь и Инна любила Мишнина, и он ее), нужно и общее созвучие душ, нужна цель, нужно общее дело, которому служить.

Все мы, живущие на земле, мечтаем повториться в своих детях. Мы думаем об их будущем, надеясь, что они будут жить лучше и интереснее нас. Мы много решаем за них, за наших потомков. Вот этот Будет великим артистом, а этот знаменитым музыкантом. И сидит юноша дарованием, действенная прикованная к своему пианино, как не расказавшийся авторитет и галерея. Хорошо, когда правильно угадали. А если нет! И идут из «плитных и мраморных» вузов инженеры, бойцы, агрономы, бойцы

Ж. Болотова) мечтает уехать в Москву и там заниматься своим делом (искусствообразованием), а не «материальными, аэроками, карточкой». Так что же, штам! И да, и нет. Это воспроизведение стандартной ситуации при насыщении ее не стандартным внутренним содержанием.

Каково логика штампа! Клеймение позором неверной жены, не понижение высоких стремлений героя и сбежавшей в центр от жизненных трудностей. А какова логика фильма! Во-первых, та, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Шафран добровольцем уходит в народное ополчение. Грозные месяцы, проведенные в отряде под Пулковом, оставили в сознании артиста глубокий след. Безмятежная юность кончилась, оборвался сразу и безвозвратно. Впереди суровые годы мундирной, пора зрелости. Отозванный с фронта вместе с другими работниками культуры, он эвакуируется в Новосибирск, где продолжает занятия и много играет для воинов Красной Армии, чередуя сольные выступления и концерты с оркестром под управлением Е. Мравинского и К. Зандерлинда. Тогда он впервые исполняет концерты Боккерини, Гайдана, Шумана, Дворяна. В 1943 году Шафран переезжает в Москву и становится солистом Московской государственной филармонии, продолжив эту работу вот уже скоро тридцать пять лет.

Начавшаяся с первых послевоенных лет активная концертная деятельность, зарубежные гастроли еще более интенсивно профессиональному росту музыканта. Он много работает над расширением репертуара, включает в свои программы сочинения советских композиторов: Сонату Шостаковича, которую он исполнил вместе с автором в Малом зале Московской консерватории. Концерт Хачатуряна, понававший масштабности и эмоциональный накал игры Шафрана. Обращение к этим произведениям виолончелист считает серьезными вехами в своем творчестве. Своего рода итогом периода накопления опыта и становления артистической индивидуальности Даниила Шафрана можно считать его блестящие выступления на международных состязаниях виолончелистов — в Вудлапесте, на конкурсе Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1946 году, и в 1950 году в Праге, на конкурсе имени Гануша Винакура, фестивале «Пражская весна», на которых ему по единодушному решению жюри были присуждены первые премии.

Искусство замечательного представителя советской виолончельной школы вышло на мировую орбиту. Слушатели восторженно встречали новые программы Шафрана — они следуют одна за другой: концерты Кабалевского и Шостаковича, Симфония-концерт Прокофьева, Концерт Хренникова... Он играет с ведущими оркестрами под управлением таких дирижеров, как Е. Мравинский, К. Кондрачин, Е. Светланов, К. Рождественский, Э. Ансерме, И. Маркелитч, К. Зандерлинг, В. Ровинский... За выдающиеся достижения в области концертно-исполнительской работы ему присуждается Государственная премия СССР, присваивается звание заслуженного, а затем народного артиста РСФСР. Он, как всегда, в непрестанном движении вперед.

Предела совершенству нет. Даниил Шафран — художник монументальных композиций и хрупких миниатюр, вдохновенный оратор и нежнейший лирик, поэт и рыцарь виолончели. Вот он выходит на сцену, садится, смотрит куда-то сквозь зал, поднимает смычок, и... У Шумана есть слова: «Зачем мне говорить о такой музыке? Анализировать, критику, пытаться заглянуть в лунный свет — что пользы в том? Коку поют, танцуют, поют и это». Сегодня, когда мы являемся отцом номер газет, артист снова в пути, далеко за пределами Родины. В волшебных звуках своего инструмента несет людям частичку счастья, мгновения встречи с прекрасным Даниилом Шафраном — вдохновенный певец живнуетверждающей правды большого советского искусства.

Народный артист РСФСР Д. Шафран.

НЕДАВНО мы посмотрели очередную профессиональную телефильм. Профессионализм — это в смысле отличия от любительского, а по направленности тем и разговор. Были телефильмы о техниках, о летчиках, много телефильмов о разведках. Это — врачи. О хирургах и о хирурге, о Евгении Лавочнике Мишкине, хирурге поселковой, потом районной, потом городской больницы. Впрочем, больнице остается почет одной и той же, бурно растет численность населения. Мало меняется и хирург. Тот же характер, те же привычки. И служебное положение его почти неизменно: был районным врачом, стал к концу фильма заведующим отделением. У его товарищей изменениям в жизненном пути куда больше. Один стал доктором, профессором, другой — заведует больницей, третий — адвокатом, четвертый — даже удачной в своей профессиональной деятельности — человек в течение полтора десятков лет жизни остается на одном и том же месте. На месте, очень нужном людям.

НА СВОЕМ МЕСТЕ

ВРАЧИ — О ТЕЛЕФИЛЬМЕ «ДНИ ХИРУРГА МИШКИНА»

Ж. Болотова) мечтает уехать в Москву и там заниматься своим делом (искусствообразованием), а не «материальными, аэроками, карточкой». Так что же, штам! И да, и нет. Это воспроизведение стандартной ситуации при насыщении ее не стандартным внутренним содержанием.

Каково логика штампа! Клеймение позором неверной жены, не понижение высоких стремлений героя и сбежавшей в центр от жизненных трудностей. А какова логика фильма! Во-первых, та, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

ЗРИТЕЛИ ПИШУТ

сильются на Мишнина. И все же картина смотрится с интересом от начала до конца.

Удивительно — фильм неторопливый, будничней в чем-то, а мы следим за ним вникающе, с волнением, даже трепетом душистым. Чем же он нас берет в плен? Если не ваяться игры актёров (а она в подвале больше интересна, правда, интересна), то главное — это неидеальное утверждение исключительности врачебной профессии.

Верно, верно — каждое утро около полумиллиона коллег доктор Мишнина в больнице и поликлинике, берут в руки стетоскопы и скальпели. Это только в нашей стране. А во всем мире и не сосчитать! Но массовость и исключительность не отрицают друг друга. И мы вовсе не пытаемся возбудить в жизни неуважение по отношению к тому, какая профессия важнее. Важны все и строители, и агрономы, и плотники. Но исключительная профессия есть. Основа ее — человеко-

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Вот эти моменты, когда мы вспоминаем о том, что жизнь с умными, талантливыми и преданными своему делу людьми — далеко не всегда сахар, а во-вторых, что и у тех талантливых людей тоже могут быть свои цели в жизни, свои стремления, свое важное и нужное дело, наконец, Мишнина, безусловно, положительный герой и просто хороший человек. Но вспомните, как о нем говорит Галя: «Представляю, каково мне с ним. Это не навьюрот. Страшное дело... И это говорит любящий

Д. БИЛИН, доцент, В. ФРОЛОВ, профессор.

ИДЕАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ? ПОЗНАКОМЬТЕСЬ...

Предприятием завтрашнего дня называют прославленное производственное объединение «Стройластмасс». И не только потому, что из ста видов синтетических строительных материалов, применяемых в домостроении, половину выпускает именно это объединение самой совершенной техникой. Именно оно управляет крупнейшим заводским комплексом, детским, его сложнейшей аппаратурой, имеющей не только специальные знания, но и обладающей большой внутренней культурой, рзудичной, обширным кругозором. В объединении нет текучести кадров, а чтобы попасть сюда, необходимо выдержать конкурс и на знание своей профессии, и на человека, сделанного творческой мыслью. Творческий процесс здесь непрерывен. Днем рабочий — переводчик производства, рационализатор, вечером — участник художественной самодеятельности, исполнитель роли в спектакле народного театра. Он же автор песен, сценария, пьесы. Главная их тема — будни родного предприятия. Иными словами, создано все, чтобы человек был гармонически развитым.

Но не он, рядовой рабочий объединения «Стройластмасс»! Кто дастект им в стрелки и к наимышему профессионализму, и духовному росту!

На эти вопросы нашего корреспондента отвечает генеральный директор объединения, лауреат Государственной премии, заслуженный строитель РСФСР Григорий Иосифович ЗОХИН.

Г. Зохин: Несколько слов о нашем производстве. Сегодня техника берет на себя многое из того, что прежде делали человеческие руки. Но отсюда вовсе не следует, что работать у нас легче и что любой сможет встать к автоматам. Я бы образно выразился так: теперь у человека в руках руль болида. Если он и чувствует усталость, то от умственного напряжения. Попробуйте со стороны и не сразу определите, кто перед тобой — рабочий или инженер.

Корреспондент: Что же получается? Всегда работать для успеха нужна была сноровка, навыки, приемы. А теперь?

Г. Зохин: Прежде всего нужны знания. Причем и общие, и специальные. Помните: сплошь и рядом автоматические линии обслуживают совсем молодые люди. Кто они? Оператор центрального пульта управления технологическим процессом, оператор дистанционного управления насосным транспортом... Я мог бы назвать и другие профессии, но суть одна — овладеть ими не может малокультурный человек. Сейчас у нас на рабочих местах 269 специалистов со средним и высшим образованием. Для человека, привыкшего иметь дело с традиционным производством, это покажется «разбазариванием» кадров. А здесь это в порядке вещей.

Корреспондент: Но правильно ли, имея среднее или даже высшее образование, числиться рабочим?

Г. Зохин: Рабочий — это не предвзятое, возможное, на обычном заводе занял бы место «шляхетца». Но люди не терпят от нас уходить. Человеку нужна не столько зарплата в трудовой книжке, сколько реальное содержание труда.

Корреспондент: Да, дело в конце концов не в том, чем занимается. И вот здесь людям, которые будут читать нашу беседу, я думаю, интересно услышать ваш ответ на такой вопрос: кого требуют для управления собой автоматы, какого типа это должны быть человек как личность? Словом, кто здесь нужен — просто дисциплинированный исполнитель или человек, чья склонность и самостоятельности порой может доставить и излишние хлопоты?

Г. Зохин: Когда мы говорим об автоматизированном производстве, это вовсе не означает, что человек там может быть просто «свидетелем» идущих процессов, напротив, он обязан проявлять себя и как личность: обладать способностью в момент острой ситуации быстро, на свою ответственность, принять самостоятельное решение. Вот, скажем, наладка автоматических устройств или контроль за ходом технологического процесса — переход с одного заданного режима на другой. Все это требует гибкости ума, а не только суммы знаний и профессионального умения. Нужны инициатива, смеливость. Я бы назвал эти качества непременным признаком образованности современного рабочего. Такой — переход от человека раллодущего, безынициативного, трусоватого, а значит, и не образованного — «теплого», как говорим мы в обиходе,

способен не только быть хорошим хозяином автоматом, но и заставить его отдавать больше того, что она на первый взгляд может. Вот пример. Нам долго не удавалось получать динолеум с четким геометрическим рисунком. Молодежь, директорское хозяйство, механический цех и первого завода решила «попробовать» с автоматической линией с ее возможностями. Был внедрен новый метод ее эксплуатации. Это позволило предпринять полностью отказаться от старой технологии и выпускать продукцию, отвечающую высшей категории качества.

Корреспондент: Вы имеете в виду мастеров-умельцев? Нет, не лишает людей возможности проявить инициативу, а автоматизация наша автоматизация. Я бы даже сказал, наоборот, способствует раскрытию таланта рабочего. У нас, во-первых, созданы все условия для учебы и повышения профессионального уровня. Во-вторых, есть прекрасное механическое оборудование, на котором можно «поигрывать». Я, например, хорошо знаю одного такого умельца. Это Виктор Киселев. Золотые руки у человека. Он изготовил ажурную поливинилхлоридную сетку для настла беговых дорожек, теннисных кортов, игровых площадок. Хотя сегодня можем представить образцы в Олимпиаде по проведению Олимпийских игр в Москве.

Корреспондент: И так, подтянутая наша беседа, не могли бы вы нарисовать модель идеального рабочего, или, скажем, идеального инженера для такого предприятия, как ваше?

Г. Зохин: Говорить о модели, значит, еще не иметь таких людей. А они у нас есть. Далеко ходить не надо — вот рядом кабинет главного инженера объединения. Занимает этот пост недавний комсомолец, ныне молодой коммунист А. Строчинский. Он в свое время и был идеальным рабочим. Привел к нам учеником поваря. Окончил школу рабочей молодежи, затем институт. Работал мастером, начальником смены, цеха. Писал его в командировку во Францию, в ФРГ. Продолжает учиться и сейчас, аспирант, через пару лет, уверен, защитит диссертацию.

Черты, присущие нашему главному инженеру, и вижу во многих людях, в том числе и в молодых наших рабочих. Прежде всего глубокие знания, культура ума, инициатива нового типа, в основе которой научный подход и дело, а не деловые навыки. Хорошая идейно-политическая подготовка, коммунистическая убежденность. Высокие нравственные, моральные качества — способность поступиться личным благом ради общественного. Но не только это, умение трезво оценить свою роль в коллективном труде. Такой человек не замыкается в своем труде и, конечно, всегда работает с людьми, найдет понимание и коллективе. Такого вот в полном смысле образованного, интеллигентного человека и стараемся мы формировать в условиях современного производства.

Беседа вел Г. БИЛЯЛИДИНОВА, М. ГИТИС, Московская область.

РЕПЛИКА В БИБЛИОТЕКЕ ХОЛОДНО

Читатель И. Федотов написал в редакцию о том, что в городе Борзя Читинской области почти не оглашаются эдакие районной библиотеки. Ее работники ходят в верхней одежде и все равно замерзают. Районные организации относятся к библиотекам положительно, но безразлично.

Казалось бы, чем не тема для фотопленки! Садись и опиши приключения литературных героев в нетопленной библиотеке: у Дон Кихота померзли ноги, дрожат Онегин, ищет в шаль Татьяна, а только Робинзону Круазу тепло в его одежде из звериных шкур.

Но только не хочешь веселиться по поводу замерзавших библиотечек и читателем. Да и много, очень много уже написано по этому поводу. Кто не знает, то в редакционной почте непременно письма с неперечисленными страданиями: «Холодно в городской районной, сельской библиотеке».

Не припомню, чтобы в редакции появлялся кто-то, кто жаловался на то, что Енисей вдруг снес плотину, а атомный реактор вместо Арктики случайно попал в Антарктиду. Слово и представить себе невозможно. А неоплачиваемый клуб или библиотека — пожалуйста. За это народным хозяйствам, либо палачам порогает, либо на очередном совещании слегка поругают.

ОБЗОР ПИСЕМ ТЯЖЕЛАЯ «НАГРУЗКА»

В одном из книжных магазинов Запорожья можно было стать свидетелем любопытного разговора между продавцом и покупателем.

— Вы ошиблись, наверное, я просил еще книгу стенов Блока, а вы дали мне «Единые нормы и расценки на строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы».

— Никакой ошибки, — невозмутимо ответил продавец. — Сборник продается только с нагрузкой.

— Но я не имею отношения к строительству, меня не интересуют ни нормы, ни расценки...

— Надо интересоваться, расширять свой кругозор...

Не ругаемся за точность диалога, однако, судя по письму группы сотрудников отдела научно-технической информации Всесоюзного института трансформаторостроения А. Морозова, Н. Защепина и других, практика продажи книг с нагрузкой в городе Запорожье стала системой. «В районе университета «Украина» рядом с заводом «Преобразователь» книжные магазины и юнски... пишут иван читателям, — литературу, особенно дефицитную, проданную только с нагрузкой, которая составляет значительный процент от стоимости приобретаемой книги. При покупке книг непосредственно в магазине, институте от магазина «Славянки» общественные распространители к художественной и детской литературе также прилагают книги, выходящие в свет, не пользующиеся спросом, непрофильные или узкоспециальные, например «Учебная техника безопасности при проведении монтажных работ».

Возмущенный тон писем наших читателей о фактах продажи книг с нагрузкой дает основание предполагать, что работники некоторых книжных магазинов забывают о существовании инструкций и правил торговли литературой, которые категорически запрещают называть покупателям ненужные ему книги.

И тем не менее...

Жителиница города Пелевского Свердловской области Е. Ерманова пишет: «В книжном магазине на улице Свердловской, 16 книга А. Волкова «Семь подземных королей» продавалась с приложением книги «Лесные дали» 1973 года издания с пожелтевшими страницами и покоробившимся переплетом. На вопрос: «Зачем ребенку «Лесные дали», продавец сказал: «Почитайте сказку и серьезную литературу».

Читательница из Ленинграда И. Разумова рассказывает в своем письме о факте, когда продавец магазина «Военная книга» В. Белонуров продавал литературу только при условии, если покупатель соглашался приобрести билет книжной лотереи. Копию своего письма в редакцию читательница одновременно направила руководителю ленинградского Дома военной книги. Как сообщил нам заместитель директора магазина Д. Мартынов, В. Белонуров за нарушение правил выговор. Ему запрещено распространять билеты книжной лотереи. Он строго предупрежден, что в случае продажи книг повышенного спроса с «нагрузкой» будет уволен с работы.

В бауманском Доме книги, пишет нам В. Варавский, «15 января 1977 г. продавались книжные подарочные наборы. В общем это не вызвало возмущения. Ему запрещено распространять билеты книжной лотереи. Он строго предупрежден, что в случае продажи книг повышенного спроса с «нагрузкой» будет уволен с работы.

В бауманском Доме книги, пишет нам В. Варавский, «15 января 1977 г. продавались книжные подарочные наборы. В общем это не вызвало возмущения. Ему запрещено распространять билеты книжной лотереи. Он строго предупрежден, что в случае продажи книг повышенного спроса с «нагрузкой» будет уволен с работы.

Как видим, этот порочный способ выгоняния в лаван книжных магазинах вызывает категорическое несогласие читателей. Тем более что абсолютное большинство книготорговых предприятий страны распространяет литературу, не прибегая к обидным маневрам. Ведь продажа отдельных книг с нагрузкой, как верно отмечают наши читатели, вводит в заблуждение планирующие организации и издательства, выпускающие литературу, не пользующуюся спросом или замешенными тиражами, и таким образом уменьшается доля бумаги, выделяемой на печать действительно необходимых изданий.

Очевидно, подобные факты нарушения правил книжной торговли — результат неинтересного отношения к книжным магазинам местных книготорговых организаций и комитетов народного контроля, которые призваны не допускать этих нарушений.

Вик. ОВЧИННИКОВ.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИИ «СПУЩЕННЫЕ ШИНЫ»

Корреспондент «Спутника» шаллы, опубликованная 23 ноября 1976 года, обсуждена на заседании исполкома Росоветского районного Совета депутатов трудящихся. Критика признана правильной.

За серьезные недостатки в работе В. М. Котов освобожден от должности заведующего отделом культуры райисполкома. Намечены конкретные меры для устранения недостатков и активизации работы культурно-просветительских учреждений и автоклубов. Отдел культуры укреплен опытными кадрами.

В. ГОЛОВИН, заведующий отделом пропаганды и агитации Воронежского обкома КПСС.

СИНОНИЗМ НА ЭКРАНЕ

Показанный на днях по телеэкрану документальный фильм «Скупщики душ» возмущал зрителей. В редакцию приходят письма, читатели просят рассказать, как сформировался этот фильм. Многие обращают внимание на тот факт, что в сионистские авантюры оказались втянутыми и некоторые зарубежные деятели культуры...

Мы попросили режиссера-кинодокументалиста И. Шадрин, кандидата исторических наук Д. Кулчицкого и журналиста международного Ю. Файнера ответить на письма наших читателей и прокомментировать фильм «Скупщики душ».

«СК»: — Прежде всего хотелось бы ответить читателям, спрашивающим о работе над картиной «Скупщики душ». Фильм снимался довольно быстро, в течение нескольких месяцев, но события, изложенные в нем, происходят на протяжении года и более. Например, мы видели семью Кочановичи в СССР, перед выездом в Израиль, а затем намеря поймаем ее уже в Тель-Авиве. Это заранее предусмотренные сценарием эпизоды?

И. Шадрин: — Во все нет. Фильм вообще не планировался в смысле предварительной подготовки сцен и эпизодов. Были использованы уже существующие кадры кинохроники, изъятые в архивах и в фильмотеках других стран. Их собрали вместе, осмыслили и смонтировали.

«СК»: — А вот некоторые зрители убеждены, что ряд эпизодов в фильме был снят «скрытой камерой».

И. Шадрин: — Мы настолько привыкли и «скрытым камерам» по приключенческому фильму. Но в данном случае зрители видели не действия, а неподвижные кадры. Если он возмущен, то именно документальностью.

правдой. Так, семью Кочановичи снимали операторы Би-Би-Си в то время, когда эти люди с радостью покидали Родину. Для Запада это было сенсацией. Потом Би-Би-Си отсылал несколько кадров жизни этой семьи в Израиль. Вот, мол, вырвались на свободу... Мы приобрели у Би-Би-Си эти кадры и сопоставили их на экране с реальной обстановкой в Израиле.

Д. Кулчицкий: — Смысл в том, устроились они на работу или индустрию. В конце концов сами выбрали слово «свобода». Важно другое: сионизм формирует из этих перебежчиков штурмовые отряды противников мира. Такова истинная цель политики Израиля, якобы собирающего «дегустацию» под своей крышей. И эти отряды действуют не только в Израиле, но и на международной арене отнюдь не из религиозных или благотворительных соображений, а по призывам откровенно политического характера.

«СК»: — Вспомните кинокадры о том, как под названием сионистов американский антрепренер Динни Карсон был вынужден отменить гастроли своего коллектива

ЭТА история началась с письма в редакцию Всеволода Аполлинариевича Васнецова — сына известного художника.

«Летом, путешествуя по Киеву, я посетил художественную галерею в городе Чайковском. Я знал, что там находится собрание картин московского коллекционера А. Жигалко, поделенное им этому музею. Меня прежде всего интересовала работа Виктора и Аполлинариевича Васнецова. Но когда я увидел выставленные там, с позволения скатки, произведения, то был поражен: ни одно из них не принадлежало кисти этих художников. Это не копии, не подражания, а просто-напросто фальшивки. На одной из картин я увидел этикетку: «В. Васнецов. Портрет жены художника». Портрет этот не был написан моим дядей, да и изображенная женщина не имела никакого сходства с его женой. На другой картине читал надпись: «Поступила из сына В. Васнецова — Всеволода». Это произведение не могло поступить от меня, к тому же я сын Аполлинариевича, а не Виктора.

Конечно, за один день я не мог посмотреть огромные запасы картин, но то, что я видел, вызвало большие сомнения в подлинности. Может, есть в коллекции и Кипренский, и Левитан, и Тропинкин, но как следовало фальшивкам угадать их?

«В. Васнецов. Портрет жены художника». Портрет этот не был написан моим дядей, да и изображенная женщина не имела никакого сходства с его женой. На другой картине читал надпись: «Поступила из сына В. Васнецова — Всеволода». Это произведение не могло поступить от меня, к тому же я сын Аполлинариевича, а не Виктора.

Вторая группа состояла из работ среднего художественного уровня, но приспосабливаемых кисти больших мастеров: Брюллова, Врубеля, Серова, Бродягина. Был там, например, «Женский портрет Тропинкина». Картина написана в манере девятнадцатого века, но только Тропинкин не писал так глаза, никогда не писал так рот. Это заметил бы даже начинающий искусствовед. Сложнее обстояло дело с другим произведением, подписанным Тропинкиным, никогда не писал так рот. Это заметил бы даже начинающий искусствовед. Сложнее обстояло дело с другим произведением, подписанным Тропинкиным, никогда не писал так рот. Это заметил бы даже начинающий искусствовед.

И. Тихомирова сообщила об этом в Пермь. В Чайковский приехали начальник областного управления культуры Ю. Ушаков, заместитель директора Пермской галереи А. Будрина и главный хранитель Г. Павлинкова. Реставраторы составили акт о результатах осмотра (галерея не приняла работу). А через два дня министр культуры РСФСР А. Кирилов поручил Министерству культуры РСФСР принять предложение Пермского управления культуры об открытии в Чайковском филиала Пермской государственной художественной галереи.

В Москву из Чайковского полетели быстрые справки: проведено 326 экскурсий, 27.521 человек посмотрел экспозицию за первый же год. Сейчас в архиве Министерства культуры РСФСР собраны все тонста папки с документами о работе филиала в Чайковском: отчеты, справки, телеграммы, вырезки из газет. И в конце — три скромные странички акта реставраторов.

Над работниками чайковской галереи все эти семь лет, как замесивший меч, висел страх: вот-вот нагрянет какая-нибудь ревизия и потребует тридцать семь картин Левитана, числящихся по описи. И они принимали срочные меры: часть произведений убирал в запасники, на некоторые рядом с фамилией автора ставили этикетку: «Неизвестный художник».

«СК»: — «Ньюсуки» утверждает, что американцы привыкли подписывать, не глядя, десятки всяких образцов и не придают им особого значения. Чисто благотворительный акт, не более...

Д. Кулчицкий: — Некоторых, безусловно, обманывают, втягивают в пропагандистские авантюры... Но, при этом, они — взрослые люди и в состоянии ответственно относиться к своим словам и поступкам. Большинство из них, несомненно, ведают, что творит. Кингсли Эмис, к примеру, уже давно сформировался как убежденный антикоммунист. В своих «литературных трудах» он разинглет иезавистки в русские, признает вооружаться, чтобы отразить «славянскую угрозу» Западу. По первому зову сионистов он подписывается под любой клеветой в адрес социализма. Что это? Политическая лживость или шовинизм? Его коллега Силлитто также шез в пропагандистской акции сионистов. По их заказу он написал антисоветскую статью о «подпольном создании Сиона» в СССР. Да этот «солдат» занимается вербовкой граждан еврейского происхождения для выезда в Израиль. В сионистских изданиях и в правой буржуазной прессе Силлитто рекламируется не иначе, как «великий писатель и гуманист».

«СК»: — В фильме, да и не только в фильме, имеются неопровержимые доказательства существования международной сионистской агентуры. Пытаются создать ее в Советском Союзе, в социалистических странах — всюду. Поиманные с политиче-

да снз пор не изучена. — говорит директор Чайковской художественной галереи А. Камышева. — Анализ произведений искусства, в реальное время побывавшего у нас, сказал, что Ферик подлинный. Мы верим им.

Итак, судьба картин зависела от случая. Приезжал один искусствовед, сказал, что картины фальшивые — их убрали из экспозиции. Приехали два других искусствоведа, сказали, что Ферик подлинный, — картины повесили на видное место. В галерее нет ни одного документа экспертов, удостоверяющего подлинность хотя бы одной работы. Нет и «экспертных» картин, которые, как истый коллекционер, вел А. Жигалко. Где они — никто ничего не знает. В галерее они не поступали.

— Все бага художественной галереи в Чайковском, как ни странно, в том, что коллекция была подарена, — говорит заместитель начальника управления культуры РСФСР Е. Федоскин. — Когда картина покупается, то прежде, чем поступить в музей, проходит «экспертный» анализ. Затем собирается государственная экспертная комиссия и дает документальное заключение. Ну, а если картина дерется. Знаете пословицу: «Дареному коню в зубы не смотрят».

Конечно, получив подарок, мы не можем высказать его ценность. В крайнем случае, если он нам не нравится, стараемся засунуть его куда-нибудь подальше. Но можно ли так относиться к вещам, которые дарятся не нам лично, а в сотнях тысячачеловек и выставляются в государственном учреждении!

Отсутствие какой-либо системы контроля за качеством даров, поступающих от частных коллекционеров государству, приводит, как видим, к очень серьезным последствиям. Если коллекция, которую располагал А. Жигалко, была ценной, то где они теперь, эти ценности? А если коллекционер был жертвой собственной некомпетентности, то кто может сейчас утверждать это наверняка!

Работники Чайковской картинной галереи сейчас штатно озабочены подбором новой коллекции. Составляет каталог. Не вышршено, не уничтожено ни одной работы, даже явно фальшивой. Но кто поручится за то, что в другом месте и при других обстоятельствах подлинники настоящих коллекций не будут подменены подделками!

А пока... Показывая картины посетителям Чайковской художественной галереи, экскурсоводы чувствуют себя не уверенно. Вдруг среди зрителей окажется очередающий искусствовед, безоговорочно признающий думач предумышленным специалистам!

Ю. Файнер: — Характерно, что эти «солдаты» представляют (в оценке «Голоса Америки») не иначе, как «благотворителям русского народа», хотя цели и истинной этой «благотворительной деятельности» весьма грязные.

«СК»: — Их раскрывает и сама сионистская пресса... Вот у меня газета «Трибуна», выходящая в Тель-Авиве, номер за 13 января. Здесь опубликован откровенный расказ о таком «подпольном солдате», действовавшем под псевдонимом Сина. Называется статья так: «Когда квартира художника становится очагом сионизма». В статье рассказывается о некоем Иосифе Кулчицком из Рига — евреинском живионисте «искусно» пропагандировал шовинизм, разжигал национальную рознь, проповедовал сионизм. Шедлером его творчеством была объявлена картина «Штнфмтер» («Матча»). Газета описывает ее так: аллюция тетка, ухмыляясь, одной рукой гладит еврейского мальчика, а другой — садистски щиплет его. На платке ее вышит ошоналательный знак — русский национальный орнамент. «Русь-матушка — матча для евреев!» — восклицает газета вместе с автором пассивно. Она восхищенно рассказывает о том, как Кулчи-

Н. РУСАКОВА.

в странах социализма

«ЧЕТЫРЕ КАПЛИ» В ПОЛЬСКОМ ВАРИАНТЕ

В Польше город Ополь известен как маленькая северная Венеция: узкие каналы, тихие зеленые улочки. Впрочем, не такая уж маленькая. В этом же городе огромные заводы бетона, цементные заводы. А в 1975 году к достопримечательностям Ополь прибавилось еще одно — большое новое здание Драматического театра имени Яна Кохановского.

Театр в этом городе начал свое существование в мае 1945 года. Периоды были разные, разумеется, и очень трудные. Ютились в одном здании, в крошечной труппой. И вот в январе 1975 года новое руководство опольской труппы вошло в здание театра. Это В. Хусакowski — директор и художественный руководитель, М. Облонский, делавший с ним все обязанности директора, М. Шинь — заведующий литературно-художественной частью театра. За дело они взялись горячо, ведь каждому из них по 35 лет. За плечами каждого Краковская театральная академия, годы работы в Варшаве и Кракове.

Были выработаны свои творческие принципы. Театр должен соединять две стороны эпохи: масштаб, грандиозность размаха с интеллектуальностью современного человека.

Главный режиссер справедливо считает, что мастерство актеров растет и развивается от встречи с режиссером разных стран и творческих манер. В прошедшем сезоне в театр пригласили из Италии Дж. Пастричелло. В этом же сезоне режиссеры обратились к советской драматургии — к «Четырех каплях» В. Розова. Этот спектакль идет на малой

сцене, очень уютной и камерной.

Итак, мы в круглом зале с ридиком кожаных кресел и сценической ареной в середине его. Но для этой постановки зал превращен в своеобразную подкову, в середине которой находится игровая площадка. Хотя до начала еще четверть часа, на ней сидят рабочие, играют в карты, разговаривают. Но вот среди них появляется женщина (секретарша директора из «Четырех каплей»), они встали, под ее команду начали обходить площадку, бесшумно исчезли, и теперь уже в кабинет директора завода вошла школьница Лариса.

Художница театра Иоанна Браун вместе с режиссером пришла к единому, очень любящему решению площадки. Весь пол покрыт металлическими пластинами, которые, организовывая пространство сцены, стал принимать маленькие, тщательно продуманные нюансы света. Две небольшие металлические платформы служат как бы площадками для разных персонажей, местами их отдыха или, напротив, действия. Особенно большую нагрузку нес задник. Также металлический, вначале тускло подсвеченный сверху, в самый критический момент (единственный в каждой капле), освещал мгновенно мощными четырьмя лампами. Спектакль ставил советский режиссер Валерий Фокин. Польский вариант его постановки заметно отличается от его же режиссуры, осуществленной в московском театре «Современник». С актерами проработано все до мелочей.

Идет он в стремительном ритме, без аттрактивных элементов, которые так часто встречаются в постановках от его же режиссуры, осуществленной в московском театре «Современник». С актерами проработано все до мелочей. Идет он в стремительном ритме, без аттрактивных элементов, которые так часто встречаются в постановках от его же режиссуры, осуществленной в московском театре «Современник».

В. Розов, когда писал эту пьесу, говорил, что там, где «четыре капли» — становится кинематографическим, он окажется решенным.

И «Четыре капли» в Ополь оказалась кинематографической. Самая страшная и наиболее четкая по режиссерскому рисунку. Муза — Б. Рогальская, только что защитившая диссертацию, красивая, изящная, любящая дочь. Каждую минуту она обвешивает себя, как чувствуют себя ее родители, целует, обнимает, но пригласив за общий стол забывает, не решает.

Ярко, увлекательно сделаны массовые сцены. Особенно запоминающимися стали два премьерных спектакля, для участия в которых в Ополь приехал Олег Табаков. Он сыграл начальника цеха в «третьей капле».

Эта картина превратилась в интернациональный «концерт», в «лекцию на практике», — как сказал потом В. Хусакowski, — в демонстрацию того, что такое русская школа, что такое метод Станиславского.

Не было ни единого зрелого, сыгранного актера и одним и тем же ритме, в односторонней тональности, в повторении нюансов. Только что голос, нервно напряжен, казался, достигая предела и становился жарко от начала страстей и конфликтов, как тут же, обмякнув, присел на край платформы, он чуть слышно, на полтонах жаловался, казалось, только тут понимая: «А что же это все? Жизнь себя откалывал во всем?» — пауза; отдельные эпизоды трудных лет проходят перед его гла-

зами. И публичная реатировала на науку, на внезапно наступившую тишину или на озорные искорки, испытывавшие в глазах. Он было ясно, чем живет актер, какие мысли лавируют у него в голове.

Ухо зала не удавалось разнообразности диалога: одна тональность, одна забота связывала разных людей, актеров разных стран.

Нет, это не было формой бенефиса, гастролирования, а именно формой нахождения быстрого, теснейшего контакта с людьми, едиными по профессии, по духу, по единению. Недаром в финале появились откровенные зрительские крики восторга. Они предназначались участникам спектакля, Олегу Табакову, В. Фокину — молодому советскому режиссеру, которого дружно начали здесь же на сцене в вечер премьеры. А после спектакля все вместе мечтали о постановке русской классики.

Но сейчас следующий режиссер — из Югославии. Работаете, найдется работа и четырем штатным режиссерам, так как, несмотря на то, что труппа состоит из 42 человек, ставят они восемьдесят спектаклей в сезон, справедливо считая, что сотрудничество с драматургией различных стран совершенствует мастерство актеров.

Уезжали мы, думая о том, насколько сильно искусство, что способно сблизить людей, независимо от языковых барьеров. И с большими надеждами на молодое, несмотря на свою «старую» историю, Опольской драматической театр.

М. ТЕР-ЗАХАРОВА, ОПОЛЬ — МОСКВА.

Мир в нескольких странах

● КОНКУРС НА ПЕСНЮ О ДРУЖБЕ

Общество польско-советской дружбы совместно с отделением Союза польских композиторов объявило конкурс на лучшее песню о дружбе двух братских народов. Для композиторов и авторов текстов произведений, признанных лучшим, учреждено несколько премий. Песни-лауреаты будут исполнены на традиционном концерте премьер фестиваля советской песни в Зелена Гуре.

● ПРЕМИЯ СОВЕТСКОМУ МАСТЕРУ

Одним из интересных событий предстоящего XI фестиваля «Габрово-77» будет фотостанция, отражающая две темы: «Богатство человеческой улыбки» и «Смешное перед объективом». В предартистском отборе было просмотрено свыше тысяч трюсов произведений трехсот семидесяти авторов из двадцати одной страны. Специальное жюри допустило до участия в выставке сто семидесять пять фотографий, сделанных художниками. Победителем международного конкурса стал известный советский фотомастер Виктор Асмолов.

● ИСТОРИЯ СЕМЬИ БУДЕНБРОКОВ НА СЦЕНЕ

Недавно в Базельском театре прошла премьера новой постановки — инсценировка романа Томаса Манна «Буденброки», автором которой выступил швейцарец Т. Преффер. Представление длится свыше четырех часов, в нем заняты двадцать пять актеров, которые исполняют семьдесят ролей.

● НОВЫЙ ПЕДАГОГ БЕЛГРАДСКОГО БАЛЕТА

К занятиям с учащимися балетной труппы Белградского театра оперы и балета приступил новый педагог — известный советский артист Ярослав Сех. В его «классе» приходят не только солдаты театра, но и недавно принятые в труппу выпускники балетных школ.

● НАХОДКА В СОБОРЕ СВЯТОГО ВИТА

Чехословацким археологам удалось сделать удивительную находку в самом знаменитом месте Праги — в соборе святого Вита. Там была открыта гробница чешского короля Премыслава Оттокара II. В ее сокровища входят также предметы, как корона, шпатель, другие знаки королевской власти и многочисленные золотые украшения. Эта находка представляет большую историческую и художественную ценность.

Большим успехом на традиционном кинофестивале в Чехословакии в национальном кинотеатре в Праге завершился фильм «Кантата о Чинае». Режиссер Умберто Салас привнес в картину образ своеобразной поэмы, славащей героическую борьбу чинайского народа за свободу и социальную справедливость. Этот фильм приобрел интернациональную известность благодаря волежкам и кадрам фашистского террора в этой стране.

Кажд из фильма «Кантата о Чинае».

ШЕСТЬДЕСЯТ КРАСНЫХ ЗВЕЗД

Яркий, бросающийся в глаза плакат появился на улицах столицы Берлина. Он пригласит на традиционный фестиваль политической песни в знаменитый Дворец республики. На плакате горят шестьдесят красных звезд, по числу лет, прошедших со дня победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Этой знаменательной годовщиной посвящен предстоящий фестиваль, который будет проходить под девизом «Песни Октября». В нем примут участие представители двадцати пяти стран.

В репертуар многочисленных коллективов, групп и отдельных солистов входят старые, но не стареющие революционные песни и произведения самых последних дней.

Хозяева фестиваля — Союз свободной немецкой молодежи — провели накануне широкий митинг республиканских клубов политической песни, победителей которого выступит на сцене Дворца республики.

С. МЕДВЕДЕВА.

И В ЖИЗНИ

ковский организовывал выставки подобных «шедевров» в фойе Дворца культуры ВЗФ в Бюте, как на протяжении десяти лет в квартире пасквильера была приближением сионистских элементов... Никакого анализа художественных качеств его произведений, никаких творческих оценок. Подчеркивается лишь политическое содержание произведения этого «свободного художника».

Д. Куличенков: — Израильская газета «Наша Страна» сейчас широко рекламирует новый сионистский боевик «Операция в Энтеббе», в котором главную роль играет Элизабет Тейлор. В фильме идет речь о нападении израильских диверсантов на аэропорт в Угаде — Энтеббе из прошлого года. Реакционная кинопропаганда поддерживает эту банальную акцию, несмотря на то, что мировая общественность с возмущением реагировала на столь беспринципное нарушение норм международного права на массовое убийство людей. Организация Объединенных Наций осудила разбой в Энтеббе. А фильм явно преследует свою политическую цель: обелить, разрекламировать международный бандализм сионистов. С кем здесь делит славу «мастера культуры»?

Ю. Файнер: — Важно отметить, что подобный рода идеологические диверсии — не случайность, а часть государственной пропаганды сионистского международного штаба, своим отрядом, подразделением, своей системой, использующую и международные культурные каналы... Может быть, вы

слышали о некоем Артуре Кестлере?

Д. Куличенков: — Писатель?

Ю. Файнер: — Писателем он был объявлен поэтом. А в конце 20-х годов Кестлер, тогда уже убежденный сионист, как свидетельствовал марксистский журнал «Европейский беглец», подвизался на ниве пропаганды сионизма в Палестине. В 1931 году Кестлер пробрался в ряды Германской компартии и стал там для сионистов «своим человеком». Когда началась гражданская война в Испании, Кестлер обнародовал так называемое «Испанское завещание» — манифест политического и нравственного цинизма. Его антисоветский роман «Мрак в подвале», изданный сионистами на тридцати одном языке, представляет собой злобный, клеветнический гротеск на социализм, активно использованный реакцией в «холодной войне». В 1950 году Кестлер активно участвовал в создании антисоветской лиги «интеллектуалов» — «Конгресс политического» — конгломерат политического и нравственного цинизма. Его антисоветский роман «Мрак в подвале», изданный сионистами на тридцати одном языке, представляет собой злобный, клеветнический гротеск на социализм, активно использованный реакцией в «холодной войне».

Н. Шадрин: — Но уже под вывеской «интеллектуала» Сионизм стремится предстать перед миром не расистской политической организацией, а этатом гуманизма, в окружении собственных апостолов из числа прежде всего деятелей культуры.

Д. Куличенков: — В Израиле в связи с этим даже создан «Всемирный союз ев-

рейских писателей», куда произвольно зачисляют любого, независимо от того, на каком языке он пишет, в какой стране живет. Главное условие для вступления в «союз» — откровенный антисоветизм. И одним из первых членов был назван американец Артур Миллер.

Именно он являлся активным участником и организатором провокационных демонстраций сионистов, подобных показанным в фильме «Скупщики душ». Когда же ООН задела миф о сионизме как форму расизма и расовой дискриминации, этот «еврейский писатель» устроил демонстрацию у здания ООН, осыпая бранью международную организацию.

«СК»: — Остается добавить, что подобные культуртрегеры сионизма выступают как по команде, разглагольствуя о «свободе творчества». Но какую свободу и для какого рода творчества они требуют, видно из фактов: не успела ЮНЕСКО осудить геронид израильских захватчиков на оккупированных территориях, как в Иерусалиме на экстренное заседание «Пен-клуба» причислено несколько сот «мастеров культуры» от сионизма. Они демонстративно покинули свой конкоран. Израиль и пролил ЮНЕСКО за отказ финансировать израильских расистов по программе международной культурной помощи. Сейчас они облеивают грязью Организацию Объединенных Наций. ЮНЕСКО, завтра будут громить их, — знакомый в истории прием. Им пользовался в свое время гитлеровский фашизм. И то,

что этот прием вновь применяется, — тревожный симптом для человечества.

Д. Куличенков: — И в этой исторической аналогии просматривается своя закономерность. Сионисты требуют «безграничной свободы для «детей Сиона» во всех странах, но полностью отрицают национальные, гражданские обязанности лиц, живущих в данной стране!

Ю. Файнер: — Многие читатели в письмах спрашивают, что означает столь популярный у сионистов шестиступенчатый? Является ли он неким символом или носит иной характер? Действительно, в идеалах, полагавшихся сионистские демонстрации в Лондоне, Нью-Йорке, Бонне, мы видим шестиступенчатую звезду. Но это не только символ государства Израиль. Это символ сионизма. Флаг с таким же знаком держали в руках и участники собрания, организованного приехавшими в СССР израильскими спортсменами. Газета израильских коммунистов «Зордерех» писала о них следующее: «Все эти люди в большинстве своем не имели никакого отношения к спорту, а занимались в Москве выполнением чисто сионистских задач. Они пытались организовать антисоветские акции и распространять сионистские пропагандистские материалы».

Д. Куличенков: — Вообще культурный обмен сионисты рассматривают лишь как способ ведения своей пропаганды. А шестиступенчатая звезда — «Моген Довна» — ее составной элемент. Не случайно сионисты стремятся засылать свой шестиступенчатый в другие страны и легальным, и контрабандным путем, изобразив его на путевниках, брошюрах и прочих невинных предметах ширпотреба. Для сионистов он давно стал своего рода индигато-

ром их «присутствия» в данной стране, этатом символом их «влияния» в данной географической точке. «Там, где есть «Моген Довна», есть наши люди, те, кто верен Израилю», — поучал своего агента Левитта — помните его в фильме? — руководитель сионистского «юнионизма» Герберт Йозон. Он же снабдил Лейтенанта Берда, полка в СССР, кроме прочего, и целой лачкой латунных шестиступенчатых для распространения их возле московской синагоги.

«СК»: — Мы затронули очень важный вопрос о гражданской и политической ответственности деятелей культуры перед обществом и временем. Среди массы писем и откликов на фильм, которые приходят в редакцию «Советской культуры» и на телевидение, этот вопрос является, пожалуй, одним из основных. С. Фомина из Ленинграда, В. Кутузов из Свердловска, Т. Стебловская из Киева и сотни других читателей подтверждают, что сегодня, когда принципы социализма утверждаются на планете как единственно приемлемый путь существования людей, необходимо деятелям искусства — писателям, артистам, художникам — всем, кто трудом и творчеством способен влиять на сознание масс, ясно определить свои общественные позиции.

Совершенно очевидно, что сионизм, осужденный с высочайшей трибуны ООН как расизм, глубоко враждебно подлинным идеалам гуманизма и прогресса. Показать же его истинные цели, механизм его проникновения в политическую жизнь народов мира — такую задачу и ставил перед собой фильм «Скупщики душ», где собран убедительный документальный материал о преступлении сионизма.

Месяц в фестивальном Лагосе

Почти месяц столица Нигерии, одного из крупнейших государств независимой Африки, была центром африканской культуры. На второй Всемирный фестиваль афро-негритянского искусства и культуры съехались свыше пятнадцати тысяч участников, около тридцати пяти тысяч гостей из более чем семидесяти стран Африки, Латинской Америки, из негритянского и других континентов мира.

Основной ареной фестиваля стал крупнейший в Африке Национальный театр Нигерии, построенный по проекту и при техническом содействии болгарских специалистов. Здесь проходили выступления театральных коллективов и танцевальных ансамблей, демонстрировал свои работы кинематографисты, велись дискуссии по вопросам развития африканской науки, литературы, образования, медицины и социальных наук.

На фестивале было широко представлено сравнительно новое для народов континента театральное искусство и еще более новое для них искусство кино. В лучших спектаклях неслыханно откровенно борются Африка против иностранцев, африканцы против африканцев. Театральная коллекция из Социалистической Демократической Республики показала самостоятельную музыкальную драму «Барбара». Сетевый и инжнердостный пролог спектакля рисует мирную жизнь народа зеленого королевства. Обманом, насилием и смертью оборачивается для его жителей приход европейских миссионеров и коммерсантов, ибо вслед за ними мирную землю вторгнутся вооруженные интервенты. Народ зеленого королевства не смирился. В финальных сценах показана освободительная война. Песни боевики, которая звучит в самом конце спектакля, призывает отстаивать обретенную дорожку от независимости.

Горячий отклик у аудитории

нашла и пьеса известного канниского писателя Нгуги Ва Тхиноги «Процесс Деда Кимати». Зрители глубоко взволновала героическая судьба Деда Кимати — одного из руководителей антиколониального движения в Кении.

Большой интерес лагосцев и гостей нигерийской столицы вызвала кинопрограмма фестиваля. В ней народы африканского континента, а также представители других континентов, завоевавшие международную известность, были широко представлены работ кинематографистов тех государств, где кино только зарождается. Горько приняты зрители документальный фильм, снятый совместно кубинскими и ангольскими операторами. Он рассказывает о мучных столетиях колониального гнета, о борьбе патриотов Анголы за национальную независимость. Бурные овации раздались в зале, когда на экране появились воины кубинских вооруженных сил, пришедшие в трудную минуту на помощь братскому африканскому народу. Волнующую ленту показали кинематографисты Народной организации Юго-Западной Африки. Грудью ударились от слез негодования и гнева, африканского населения Намбии, превращенной южно-африканскими расистами в концентрационный лагерь, — писала об этом фильме нигерийская газета «Дейли таймс».

И, конечно, большое место в программе фестиваля занимали традиционные жанры африканского искусства. На мимических концертах площадках Лагоса, как и в южной дождевой, сменился друг друга полные залов гряди танцев народов Северной Африки, замечательные пляски Латинской Америки, обрядовые танцы тропической Африки, танцы коренных жителей Австралии. Феерическое зрелище представляла собой традиционная нигерийская гробная

прогата. Три дня продолжался этот грандиозный праздник не воде, двести ярко украшенных ланто соревновались в зальне. Пары равнин. Одним из центральных событий фестиваля стала выставка произведений африканских народных умельцев. Изданные бронзовые статуэтки из Того, красные туниские гобелены, изданные из силала мастеров Восточной Африки, ливийские чашки по меди, маски и скульптуры нигерийских резчиков по дереву и слоновой кости — перечислить все, что было на выставке, просто трудно.

Коллективом, проходивший под девизом «Африканская цивилизация и образование», много называли «гвоздем» фестиваля. В нем приняло участие около семидесяти деятелей культуры, искусства, литераторов. Более чем из пятидесяти стран состоялось историческое обсуждение путей развития африканской науки, техники, медицины и образования, проблем возрождения и сохранения непреодолимых ценностей тысячелетней культуры континента, социального прогресса населяющих его народов. В итоговом документе коллектива, получившем название «Лагосская программа», подчеркивается необходимость согласования действий миллионов людей различного цвета кожи в борьбе за достижение полного политического, экономического и духовного освобождения всех угнетенных народов. Заключен вывод: многих участников коллектива, что для дальнейшего движения по пути прогресса необходимо решительно изгнать от «программы» колониаторов общественно-политических и государственных институтов, что единственным приемлемым путем развития общества является социализм.

Н. АНАСТАСЬЕВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры» ЛАГОС.

Краски Алгарви

Небольшого роста, худой, с густой бородой и живыми черными глазами человек медленно шел по залам выставки «Советская молодежь», проходившей в городе Фару, центре португальской провинции Алгарви. Он часто останавливался, разглядывая экспонаты, пристально всматриваясь в лица на фотографиях. С советскими гледами разговаривал долго и обстоятельно.

Через два дня и снова встретился с этим человеком. Теперь с блондом и карамельным в руках он излучал торжественное и гордое выражение. Ему старались не мешать. Художник Мануэл Илариу де Оливейра работал на выставке несколько часов.

Работал здесь, а не выполнял чей-то заказ, — сказал он. Я побывал на вашей выставке, увидел, с какими интересами жители Алгарви ее осматривают, и мне захотелось написать картину. Ее условное название — «Солидарность». Я знаю, какую большую поддержку оказывал народ вашей страны португальским борцам с диктатурой Салазара, и не могу пройти мимо этих стелдолов. Выразил хоти бы скромной работой признательности советским людям.

Мануэл Илариу де Оливейра. Это имя сегодня известно во всей Португалии. С Мануэлом я познакомился, получив в числе других сотрудничество советской выставки приглашение на его вернисаж в... казино Вилламура. Место нашей встречи с искусством де Оливейры вызвало немалое удивление, ибо я знал от знакомых португальцев о его прогрессивных убеждениях и об отсутствии какого бы то ни было презрения перед людьми с толстыми кошельками.

Он родился в небольшом городке в 30 километров от Фару — встречает гостей тишиной и уютно. Его название можно найти в любом туристическом справочнике. Здесь не встретишь рыбаков и крестьян — морских жителей Алгарви. Вилламура — феерическая туристическая зона. Она полностью принадлежит тем, у кого есть возможность беззаботно провести в этих краях летний отпуск. К их услугам — личные виллы и шикарные отели, собственные парки и прекрасный порт яхт-клуба. Даже небольшой аэродром — для частных бипланов и авиоток прилетит в Фару от Копенгагена.

В этом году отдыхавших в Вилламура было меньше обычного. Богатые лондонские владельцы выла пока что предпочитают не показываться в «красной» Португалии, хотя революция уже ушла с площади и улиц. Но держатели отелей не прогнозируют многого. Многие туристы из Скандинавии и ФРГ. Да и португальская знать еще недостаточно средств, чтобы позволить себе отъезд на курорты Алгарви. Поэтому, как всегда, расцветал по вечерам феерический огней казино. У его шероховатых стальных дверей паровозиком суперсовременных и старинных машин, и лимузину, тридцать годов, стоявшие одинаково дорого.

Тем не менее они притягивали к себе естественной красотой. В пейзажах побережья чувствовалась свежесть морского ветра. В тени оливок, нарисованных кисти художника, хотелось спрятаться от палящего алгарвского солнца.

Наверное, странно видеть такую живопись в стенах казино? — как бы угадывая мои мысли, спросил хозяин выставки. — И вы правы. Моим картинам место в домах простых людей. Да и не только моих. Нас около двухсот — современных художников, которых знают в стране. Точнее, знают искусствоведы, артисты, писатели. Но, к сожалению, не рабочие и крестьяне. Пока что алгарвский крестьянин — герой моих полотен — пребывает в темноте и невежестве. У простого португальца пока что нет знания, достояния культуры. И пока не удастся поднять общий уровень культуры народа, наши художники вынуждены будут бродить со своими полотнами по улицам в поисках клиентов. Устроить выставку в таком месте, как это, — большая удача. Можно хоть что-то выручить за свои картины.

Португальские художники. Многие из них вышли из народа, но сегодня их произведения приносят радость немногим избранным. И все-таки прогрессивные преобразования, происходящие в стране, сказываются на положении художников, на их отношении к своему искусству. Все больше мастеров кисти обращаются в своем творчестве к жизни народа.

Однажды на одной из улиц Фару какой-то художник рисовал городской пейзаж. Его окружали торговцы, подражки, прайдиде званки. Он творил, следил за его движением, как за движением, как за беспорядочным вращением маятника. Картина была неслетого быта. Думаю, предположу из здесь же купить свой этюд. вряд ли бы кто отказался. Обитатели квартала увидели частичку своей жизни, и была она согрета таким внутренним теплом, на каком не способно и алгарвское солнце.

Развешивая в поисках натур по различным углам страны, художники ищут красоту в природе, в людях и приобщают к этой красоте других, что помогает португальским труженикам познавать величие и силу искусства. Сегодня можно встретить распродажу картин даже на сельских ярмарках, и возле них всегда много крестьян. Красота притягивает людей.

Жестокое училище. Но искусство стало не хватать средств. Мануэл пришлось самому прирабатывать. На хлеб, на краски, на бумагу, на кисти. Торговал рисунками на лиссабонской Элезабете да Гиссии. Убедив заглянуть. Только к 25 годам окончил училище. И уехал в Алгарви. Здесь он зарабатывал на жизнь, строил дороги, помогал крестьянам, рыбакам. Здесь же он получил путевку в искусство. Именно в Алгарви организовал Мануэл в начале 60-х годов свою первую выставку.

Та экспозиция была самой счастливой для Мануэла. — вспоминает художник. — Мне удалось продать все картины. Написал за это время множество картин и акварелей. Но, конечно, талант изматывает не числом полотен. Я считаю, настоящее создание мной в искусстве в последние три-четыре года. Но еще никому надо учиться у великих живописцев прошлого и настоящего. Современная национальная школа бедна, а зарубежные, особенно искусство советское, мы знаем плохо. До 25 апреля 1974 года немногие из нас выезжали за границу...

После апрельской революции 1974 года положение изменилось. Демократизация внутренней жизни, растущие культурные связи Португалии с другими странами открывают перед творческой интеллигенцией определенные перспективы.

...Под вечер, когда в Фару закрываются многочисленные магазины, Мануэл, на из ступеньках начнется торговля картинами, изданными народом промысла. Встречаются неплохие работы. И их покупают. Особенно ценятся те, на которых можно увидеть заботу и радости простого человека, его умение трудиться и отдыхать.

Знают ли советские художники в Португалии? Практически нет. Надо было видеть, с каким интересом португальцы, приехавшие на выставку «Советская молодежь», останавливались у изданий отечественных умельцев, у работ, выполненных молодыми мастерами резца и кисти.

У нас с большим интересом приняла бы выставку советских художников, — сказал однажды Мануэл. — О вашем прекрасном искусстве большинство из нас знает лишь по рассказам тех, кому удалось побывать в Советском Союзе, по привезенным ими репродукциям. Конечно, хотелось бы ближе познакомиться с советскими коллегими, с их полотнами. Надеюсь осуществить в будущем году свою мечту и приехать к вам вместе с женой — художницей, работающей в керамике.

Вспомнил теперь португальские встречи, а часто думаю о мастере де Оливейре. Прощай, Алгарви! Да, ему имя, признания, горный живописцем, подарил свои краски. Не зря помог художнику изобрести верный творческий и жизненный путь. Путь борьбы за правду искусства, за правду жизни, за новую Португалию.

Л. МИЛОВАНОВ, корр. ТАСС — МОСКВА.

ЗИМНИЙ ОТДЫХ

МАРШРУТЫ ВОСКРЕСНОГО ДНЯ

Новые маршруты выходного дня проложили труженники Алма-Атинского домостроительного комбината. В живописной долине, среди гор Тянь-Шаня, построен дом отдыха «Горная сказка».

Интенсивно работает Дворец культуры домостроителей, в котором есть драматическая, музыкальная и вокальная студии, симфонический оркестр, хореографический ансамбль, клуб симфиологов.

От здания Таллинского отделения объединения «Эстелькостехника» один за другим отъезжают автобусы. Минут через двадцать они остановились у леса.

Вскоре заснеженную опушку наполнило людское разнообразие. Между двух сосен — полчище с надписью «Юности».

После выдохнутой прогулки по зимнему лесу и аппетитного обеда все собралось в уютном каминном зале базы отдыха.

На предпринятый маршрут выехали более двух тысяч человек. Мы составили расписание так, чтобы в недолгую зимнюю пору в горах Чимгане по два-три раза побывал коллектив каждого цеха.

«Спартак-комсомолец Шахоб Имомов» — чемпион завода — сообщает о результатах шахматного турнира. За дом — фотографии, сделанные на встрече с писателями и поэтами.

На этой встрече было решено создать литературный клуб на заводе. Здесь же — фото Узбекского академического театра драмы имени Хамзы. С его новыми спектаклями — «Неоплатный долг» только что поздравился рабочий клуб завода.

С. ФРОЛОВА.

ТЕАТРАЛЬНАЯ АВТОКОЛОННА

Удивительную программу отадыла для труженников сельского хозяйства Октемберянского района Армении организовало Ереванское бюро путешествий и экскурсий. Специальная автоколонна привезла их в столицу республики, где они ознакомились с выставкой национального костюма XVIII—XIX веков, открытой в Историческом музее.

«НЕПТУН» ПРОПИСАН В ЛЕСУ

Отличный заряд бодрости получают корабельники ивского завода «Ленинская кузница» в новом санатории-профилактории, расположенном в живописном лесу в окрестностях Пушкин-Воды.

В выходные дни население города здоровья удваивается. Рабочие и служащие с семьями приезжают сюда провести свободное время среди заснеженных сосен. Пятьсот парней и необходимое снаряжение предоставляет спортивный базис профилактория участников заводских соревнований и кроссов.

Вечером рабочие собираются в клубе «Нептун». Корабельники встречаются здесь с мастерами сцены, артистами цирка.

Л. ИВАНЧЕНКОВА.

ПО ЛЫЖНЕ... В СКАЗКУ

«Каменная гора» — так зовется лыжная база, расположенная в сосновом бору. Любят бывать здесь жители Вологодской области — приходят семьями. Приезжают и производственные коллективы. Вологодские лыжные команды — более тысячи человек — беговую насчитывают чемпионате металлургии. Среди них и старейший до-

Ю. ЛЕДНЕВ, Вологодская область.

ЦЕХ БОДРОСТИ

Первой новостройкой года в молодом городе Навои стал профилакторий для работников химического комбината. Четыре с половиной гектара отведено под это оздоровительное учреждение. Здесь размещены медицинские кабинеты, в диагностическом, лечебном и процедурном кабинетах. В распоряжении тех, кому приспосабливается физкультура, — спортивные площадки и плавательный бассейн.

Е. ФИМОВ.

ЕСТЬ ТАКИЕ МУЗЕИ

Секунды под стеклом

В Ангарской городской музей краеведения пришла из Углича посылка. В ней около сотни часов марки «Чайка» в различном оформлении — образцы продукции Угличского часового завода.

Теперь часы этого завода займут специальный стенд в коллекции, основанной талантливым мастером-самоучкой П. Курдюковым. С ними будет соседствовать еще более пятисот механизмов точного времени, созданных в разных странах на протяжении трех столетий.

Без малого десять лет назад П. Курдюков совместно с мастером О. Лещенко изготовил бабочьи часы, которые с тех пор надежно ведут счет времени на главной площади города.

А. ШАСТИН, наш спец. корр. АНГАРСК.

Добавление к маршруту

В экскурсионный маршрут по Пензе включен новый музей, который открылся на территории областной больницы. Его экспонаты рассказывают о жизни выдающегося советского хирурга Николая Ивановича Бурденко.

В Пензе сохранился дом, в котором прошли детские и юношеские годы будущего хирурга. Здесь живет его сестра заслуженная учительница РСФСР Варвара Николаевна Бурденко-Чернышаска. Она и была консультантом при создании экспозиции.

Кинный шафот, стол, тресло, массивные часы — это мебель, принадлежавшая Николаю Ивановичу, размещенная в одной из комнат, воссоздавая обстановку, в которой жил ученый. В двух других комнатах представлены многочисленные экспонаты, рассказывающие о его работе, о его выдающемся вкладе в развитие советского здравоохранения.

Музей действует на общественных началах. Большое участие в его организации принимали ветераны больницы, работники городского отдела здравоохранения. Посторонние приходило немало. Мемориальный дом находится в районе исторического окончания строительства водохранилища на Суру, окаймленного под водой. Строение разобрано по кирпичику и перевезено на территорию больницы, в которой Н. Бурденко заведовал хирургическим отделением.

С. БЕККЕР.

Николай ЕЛИН, Владимир КАШАЕВ

В доме было шумно. В кухне громыхала тарелками жена. По комнате с диним воем поносился сын, изобразив паровоз с заклинением гудком. Молодому, подпрыгивая над головой Ларину негде было работать. Ларин помыслился и решил отправиться на Парнас.

«А, чего, в самом деле», — сказал он себе. — Многие всю жизнь на Парнасе работают, и ничего, не жалуются. Там, говорят, поэтам все условия созданы, только успевай стихи сочинять. Чем я хуже других? Надо и мне попоробовать. Все-таки там, наверное, потише, чем дома...»

Поэт вышел на улицу, вскопил на первом попавшемся Пегаса и с замрином сердцем отправился на Парнас.

На Парнасе было многолюдно, как на праздничном гулянье в парке культуры и отдыха. Как-то люди бродили здесь поодиночке и группами и что-то берягами себе под

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Вечера в Островском

Торжественные аккорды «Органической мессы» наполнили прижизненный зал Дома культуры поселка Островского. Вечер, посвященный творчеству Баха, организовали преподаватели местной музыкальной школы.

В зале были строители и механикеры, работники народного просвещения и торговли, доярки и механизаторы. Прозвучавшие композиции звучали в гармонии.

«Песенной стороной» называли здешние места А. Н. Островский, приезжавший в свое имение Шельково. Песенной стороной остается Островский район и в наши дни. Наряду с народными мелодиями в программах концертов коллективов художественной самодеятельности большое место занимает русская и зарубежная музыкальная классика.

Без провала артистами стали в районе преподаватели музыкальной школы, создавшие народную филармонию.

В Островской области тактичные музыкально-просветительские учреждения, работающие на общественных началах, шестидесять. Они являются филиалами областной народной филармонии — художественного, методического и координационного центра, объединяющего деятельность сотен энтузиастов-общественников.

Артистами народной филармонии становятся только лучшие участники художественной самодеятельности, выдвигавшие серьезные конкурсы.

Художественный совет области разрабатывает программы мероприятий, рассылает методические письма, подбирает материалы по истории и теории музыки. В каждом сезоне программы эти обновляются.

В севе постоянно выезжают с концертами ведущие артисты и коллективы областной народной филармонии: дирижеры, скрипачи, вокалисты, академический хор, камерный оркестр, оперная студия. В области ширится районное кинотеатро-краеведческое движение небесных светил, так оживают страны Угличской. Во многих школах города ныне успешно действуют кружки — спутники планетария.

В. ПАШИН, корр. ТАСС — для «Советской культуры». ОСТРОВСКОЕ.

Правильное произношение — визитная карточка

Наверное, недоуменно донесут казани из станиц «Утубов», слушая радиоспектакль «Облавы» по рассказу М. Шолохова: почему на землях произносит букву «я» как истинный москвич? Хотя актер и выговаривает некоторые слова точно, как любой из них, но все же, перемкнувшись, они замечают неогородины.

Детали, казалось бы, незначительные, но достоверность образа в данном случае нарушена. Ведь для южан акцентное литературное «я» как ничто другое, указывает на издешнего человека.

Замечание справедливо, — подтверждает Любовь Николаевна Кузнецова. В секторе культуры режиссер Института русского языка АН СССР она изучает характерные средства стеченческого произношения, которые помогают вымчать характер изображаемого персонажа, понять, к какой социальной среде и культурному кругу он принадлежит, откуда родом.

Любовь Николаевна много лет исследует законы произношения в художественной речи. Своим первым занесом она сделала по просьбе заведующей кафедрой Школы-студии имени В. И. Немировича-Данченко при МХАТе профессора И. Козляниной, прослушав студенческие спектакли. Именно тогда, двадцать лет назад, началось крепить теоретическое знание

ее с театрами. Потом ей пришлось обследовать спектакли Центрального детского театра по просьбе заслуженного артиста РСФСР М. Меймана.

Это оказалось полезным и творческой молодежи, убеждающей: чем больше актер работает на сцене после окончания учебного заведения, тем меньше использует старомосковские нормы произношения. Ведь в начале XX века считалось правильным в литературной русской речи говорить: «вернулся», «постараюсь», «постарелось», «учусь».

Слово — инструмент тонкий, требующий умелого обращения, чуткого применения. Когда-то артистка Казанского русского драматического театра В. Косенкова сознательно приняла себе манеру говорить «вернул», «постарел», «учусь». Однако уже с 30-х годов эти слова произносятся со смягчением: «вернульсь», «постарелсь», «учусь».

Я листал тоненькую синюю брошюру «Характерологические средства стеченческого произношения» — автореферат кандидатской диссертации — и думаю: человек с отличным слухом, владеющий английским языком, работал переводчи-

ком и не бросил своего увлечения фонетикой родного русского языка.

«Кто-то любит красивую музыку, красивые картины, а я люблю красивую речь. Я не могу уже ходить в театр, не концерты как обменный эквивалент. Я слушаю и записываю примеры неправильного произношения...»

Однажды, просмотрев подшивку журнала «Зрелище», выходящего в 20-е годы, Л. Кузнецова прочитала статью известного лингвиста Г. Винокура, который учил молодые актеры быть внимательными не сцене, не сценивать сверкающие «дипломат», постыгать лингвисту. Улит и Любовь Николаевна, хотя чаще с актерам обращается она, нежели актерам к ней. Но, случается, прибегают все же к ее помощи.

Сажает, артист театра сатиры Алексей Авечкин, работая над анкетой, не сценивать сверкающие «дипломат», постыгать лингвисту. Улит и Любовь Николаевна, хотя чаще с актерам обращается она, нежели актерам к ней. Но, случается, прибегают все же к ее помощи.

Вот какая работа у Любови Николаевны. И цель ее — чтобы каждое слово произносилось с достоинством и гордостью за великий русский язык.

А. СТРЕЛЬНИКОВ, МОСКВА.

СТАСИС КРАСАУСКАС

Стасис Красаускас

10 февраля 1977 года после тяжелой болезни на 48-м году жизни скончался народный художник Литовской ССР, лауреат Государственной премии СССР и Литовской ССР, доктор Государственного художественного института Литовской ССР Стасис Альгирдо Красаускас.

Стасис Красаускас известен далеко за пределами родной Литвы своими неповторимыми своеобразными графическими произведениями. Книжки с его иллюстрациями издавались во многих странах, в том числе и в нашей.

Стасис Красаускас много работал в журналах, миллионы советских людей знают его рисунок — девушку с веткой — эмблему журнала «Юность». Художник сотрудничал в журналах «Дружба народов», «Сельская молодежь», «В защиту мира», в газетах «Комсомольская правда», «Литературная газета».

Стасис Красаускас — художник высокой гражданской ответственности, он чутко откликался на важнейшие события времени, всегда был в центре общественной жизни, активно работал в Союзе художников Литвы.

Советское искусство после тяжелой утраты. Безмерно ушел из жизни прекрасный художник разносторонней одаренности, замечательный педагог, человек большой души, верный сын своей Родины.

Министерство культуры СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры Литовской ССР, Союз художников Литовской ССР, Союз писателей СССР, Союз писателей Литовской ССР, ЦК профсоюза работников культуры, Министерство высшего и среднего специального образования Литовской ССР, Государственный художественный институт Литовской ССР, журнал «Юность».

Зримый эпос

Острый скакелль скользит по контуру вырезанной из дерева фигуры. Заведующая реставрационной лабораторией Института истории имени А. Дюнаха Академии наук Таджикской ССР Л. Новакова острожно, миллиметр за миллиметром, осматривает угловую корочку древнего панно. Этот памятник культуры пострадал от пожара, который бушевал более тысячи лет назад.

822 год. Арабские завоеватели вторгались в пределы раннефеодального государства Уструшань. В отместку за длительное, стойкое сопротивление жителей Бундикана — столицы страны — враги полностью сгинули ее.

И все же пламя не до конца уничтожило памятник архитектуры древнего города. Об этом свидетельствуют раскопки, проведенные экспедицией после Шахристанской группы археологов института под руководством доктора исторических наук, профессора Н. Негматова. Ученые обнаружили многочисленные предметы быта, украшения, оружие.

Драгоценным трофеем экспедиции стало чудом уцелевшее древнее панно, состоящее из трех массивных досок, скрепленных скобами.

Хотя отдельные части панно первоначально располагались не в одном месте, реставраторам удалось почти полностью восстановить его общее композиционное построение.

В центре вырезана фигура фантастического чудовища Захкона с выростающими прямо из его плечей клубками змея. Этот червь-дракон олицетворяет силы зла. Панно изображает круглые медалионы. На них запечатлены сцены сражений.

Тщательное исследование привело нас к неожиданному выводу, — рассказывает профессор Н. Негматов. — Панно оказалось древнейшим изображением мифа о борьбе легендарного народного вождя кузнца Ковы с жестоким паработителем Захконом. Известно, что этот сюжет в X веке был использован Фирдоуси в его бессмертной поэме «Шахнам». И хотя памятник архитектуры на сто с лишним лет «старше» памятник литературы, оба они посвящены одному и тому же событию, отраженному в народных преданиях и исторических хрониках.

Подходит к концу кропотливая работа реставраторов института. Восстановленные ими уникальные памятники древней культуры, бесспорно, заинтересуют искусствоведов и историков.

А. ОСИПОВ, наш спец. корр. ДУШАНЬЕ.

ЮМОРСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

по призывам в высоту. Ларину посоветовали обратиться к музее танцев. Однако встретиться с ней ему не удалось, так как она председательствовала на заседании жилищной комиссии. Функции музея танцев временно были возложены на музей астрономии, но та тоже не смогла принять поэта, ибо в это самое время была занята с зарубежной делегацией. Ларин рассердился и хотел помолиться Аполлону, но ему сказали, что Аполлон на объекте и будет только в среду. Поэт сдержанно выругался и опять пошел в шумную обитель.

Он ездил на Парнас ежедневно в течение месяца. Вернувшись оттуда в последний раз, он смел все свои стихи, выбросил в опло авторучку и лег спать. Иногда болевшие на сиденье на Пегаса. Теперь он работает офдментом, ездит только в трамвае, а в свободное время собирает пробир от бутылки.

— Обратитесь к музе комедии, — буркнула секретарша. — Она же замечательная.

Ларин пошел разыскивать музей комедии, но ее не месте не оказалось.

— Она вышла, — объяснил ему в соответствующей приемной. — Скоро будет.

Поэт прождал минут сорон и снова заинтересовался, не пришла ли муза.

— Сказали вам: ждите! — одернули его. — Когда придет, мы вас вызовем!

Ларин терпеливо ждал еще час, но потом опять не выдержал.

— Не приход!

— Ее сегодня не будет, — вежливо объяснила ему. — У нее местком. Зайдите завтра.

Поэт вздохнул, сел на Пегаса и потянулся домой. Назавтра он привез сына. На этот раз музея лирической поэзии была на симпозиуме, а музей комедии отозвали для участия в спортивных соревнованиях.

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ СОБЫТИЕ

Подвиги жизни!

ЭТОМ ОДИНОСТАНОМ ДЕМ С РЕЗНЫМИ НАЛИЧНИКАМИ ЖИЛ КОНСТАНТИН СУХАНОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕРВОГО ИСПОЛКОМА ВЛАДИВОСТОКСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПОГИБШИЙ ОТ РУК ИНТЕРВЕНТОВ В ПИГ-ГОРОДЕ. ЭТАЯ В ПОСЛЕДНИЙ ГОДУ СКОРО ЗДЕСЬ БУДЕТ ОТКРЫТ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И СУХАНОВА.

Сотрудники краеведческого музея по сокращенному документу восстановили внутреннюю планировку дома Суханова, в котором прошли детские и юношеские годы будущего героя Приморья.

К сожалению, подлинных вещей Суханова не сохранилось, но нам удалось собрать много предметов быта той поры. Рассказывает директор краеведческого музея А. Храмова. — Очень помогают в создании мемориального музея люди преданных своей памяти ребята.

В новом здании, который открылся накануне 60-летия Великого Октября, кроме мемориального музея, будут выставки, посвященные экспозиции, рассказывающей о становлении Советской власти в Приморье.

Наш спец. корр. ВЛАДИВОСТОК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.

Б 00324. 50126. Изд. № 449.